

ЛитРес:

Серж
Винтеркей

РИТМ ВОЙНЫ

Эгида - 9

Эгида

Серж Винтеркей

РИТМ ВОЙНЫ

«Автор»

2020

Винтеркей С.

Ритм войны / С. Винтеркей — «Автор», 2020 — (Эгида)

Девятая книга серии бестселлеров ЛитРес «Эгида» про приключения бывшего инженера Павла, а ныне – гнома Троя! Армия Ада под ударом, но Дух Ада внимает ее мольбам и оказывает поддержку – на арену сражений выходят новые воины, ставшие непростым сюрпризом для армии альянса восьми кланов и армии двух королей. Вдобавок новые игроки появляются на сцене, внося сумятицу и перекраивая карту параллельного мира. Перед Троем стоит нелегкая задача – находясь, как всегда, в гуще событий, уцелеть и выйти победителем.

© Винтеркей С., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	32
Глава 6	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Серж Винтеркей

РИТМ ВОЙНЫ

Глава 1

Игра на повышение

Иовилла, параллельный мир

Кланлидер стояла и смотрела на мертвого жениха своей погибшей дочери. Внутри она чувствовала пустоту и что-то еще, чему пока не могла дать названия. Иовилла напряженно пыталась понять, что же она ощущает, почему-то именно в данный момент для нее очень важно было найти ответ на этот вопрос.

– Злость? – Нет, ничего похожего.

– Тоска? – Нет, тоже не то.

– Скорбь? – Снова нет.

Осознание было сродни ледяному душу, – облегчение! Вот что она испытывает! Иовиллу бросило в жар от возмущения и стыда за свои чувства, но ей действительно стало немного легче. Кланлидер только сейчас осознала, какое невероятное чувство вины давило на нее все это время перед Ставиром. Он подсознательно был для нее постоянным укором за то решение воспользоваться некромантовским свитком и страшные последствия, к которым оно привело. Он, конечно же, ни словом, ни взглядом никогда не показал бы и тени осуждения. Но это было и не нужно. Она сама была для себя самым суровым судьей и палачом.

А теперь Ставир мертв! А она стоит и испытывает эмоции, в которых никогда и никому не сможет признаться.

Наконец, Иовилла подняла голову, усилием воли заставив себя отвернуться от погибшего и ища взглядом дракона. Он, почувствовав ее зов, подлетел и приземлился рядом.

– Прикажи личам повиноваться мне! – сказала кланлидер дракону. – Возвращайся в пещеру, из которой мы прилетели, и жди моего возвращения. Тело Ставира доставь туда же, – тихо велела она.

Дракон посмотрел в сторону оставшегося войска нежити, подхватил лапой тело Ставира, взмыл в воздух, снизился над местом гибели дьявола, и подхватив и его тело, стал быстро удаляться в нужном направлении.

Иовилла направилась к личам, доставая на ходу свитки портала. В голове четко вырисовывался список ближайших задач, которые предстояло решить: переправить личей на базу, собрать и подсчитать трофеи, организовать похороны, вернуться и решить, как быть с дьявольским данжем.

По прочитанным ранее рассказам, такой данж мог через несколько дней и исчезнуть, если им за это время не воспользуешься.

Впрочем, что думать – она, конечно, войдет в него! Она снова чувствовала привычную собранность и ясность мыслей, вот только теперь к этому примешивалось что-то еще – что-то неживое.

Дживан, сын Бармана, верховный дьявол, Брандар

Верховный дьявол внимательно осматривал центральную площадь Брандара – свидетелю недавнего триумфа сил Ада. Практически все было готово к ритуалу трансформации.

Подготовка шла весь день, со всех уголков параллельного мира стягивались разные виды войск и перемещались порталами тысячи пленных. Для совершения обряда Верховный пове-

лел предпринять невиданные ранее по масштабу действия, рассчитывая на серьезный положительный результат и благосклонность Духа Ада. В Брандаре было собрано более двух миллионов зомби, впервые такое их количество удалось привести к ритуалу одновременно. Почти все бесы, все поголовно черты и демоны, получили приказ явиться к назначенному часу в Брандар.

Дживан рассчитывал, что присутствие и одновременное обращение к Духу Ада таких огромных сил приведет к масштабной трансформации и появлению сокрушительных по силе войск, которыми можно будет усилить армию и лишит противников преимуществ. Цена ритуала, несомненно, станет высокой, но, если все получится, то результат будет стоить того.

Нападений на свои владения во время проведения ритуала Верховный дьявол не опасался. Да, города и крепости были временно покинуты. Но ритуал трансформации начинался в 10 вечера и достигал апогея в полночь. В этот период ни один из противников боевые действия не вел. Даже сторонники партизанской войны ночью не атаковали, так что серьезной угрозы не было. А к утру все войска уже будут переправлены обратно в места дислокации. Если все сложится благополучно, враг и догадаться не сумеет, как и откуда у армии Ада появились новые силы.

– Должны появиться! Дух Ада будет милостив к нам! – мысленно повторил Дживан и поднял руки, подавая сигнал к началу действия.

На площадь опустилась невероятная тишина. Не было ни одного звука, ни одного пошаркивания или перешептывания. Даже со стороны места, где находились десять тысяч пленников, не раздавалось ни звука. Пленников заранее предупредили, что будет с теми, кто не будет соблюдать тишину.

Верховный медленно нараспев вымолвил древнее заклинание, вызывавшее к силе, которая служила основой всего огненного мира – Духу Ада. Следом за Дживаном заклинание хором повторили стоявшие полукругом перед ним дьяволы, и начали ритмично нараспев повторять его снова и снова. С каждым повторением площадь, стены, здания, завалы из обрушенных во время недавней битвы домов вокруг площади – все в городе начало приобретать красноватый оттенок, постепенно становившийся все ярче и ярче. Наибольшая концентрация красного свечения приходилась на центр площади перед Дживаном и дьяволами. Красный цвет здесь становился очень ярким, почти огненным, освещая пульсирующим сиянием передние ряды нечисти.

Вслед за дьяволами к повторению заклинания присоединились демоны и черты, а зомби и бесы начали ритмично притопывать в такт повторениям заклинания. Голоса звучали все более громко и настойчиво, в унисон, и Дживан с удовлетворением отметил, как начала концентрироваться энергия вокруг города. Совместная молитва Духу Ада набирала мощь, за счет огромного числа собранных войск количество высвобождаемой энергии было просто небывалым.

Красный цвет уступил место огню. Казалось, ночь пылала. На земле проступали огненные ручейки, стекавшие к центру площади и сливавшиеся в ее центре в причудливый орнамент. Огненное плетение расширялось и, казалось, начинало жить собственной жизнью. Через полтора часа после начала ритуала, огненные узоры покрывали уже всю площадь. Для сил Ада они не представляли опасности, только вдохновляли и усиливали энтузиазм и эйфорию от проведения ритуала. А вот пленники уже давно кричали от ужаса и боли от периодически опалывавших их волн жара. Но пошевелиться не могли, скованные заклятьем.

Дживан вел ритуал. Он испытывал небывалый доселе подъем. Ритуальные песнопения огромных войск, крики боли тысяч пленных сливались в его сознании в величественную симфонию, воспевающую мощь его власти над подчиненным миром.

Верховный дьявол почувствовал трансформационные потоки энергии, ритуал подходил к завершающему, наиболее величественному этапу. Дживан подошел к Хранилищу Искр, лежавшему на небольшом постаменте рядом с ним. Открыв причудливо украшенный ларец, он с трепетом взял в руки Искру, вернулся на место и поднял ее над головой. Четверо наиболее

доверенных подчиненных из числа дьяволов отделились от остальных, также подошли к Хранилищу и, взяв оставшиеся искры, встали около Дживана, образуя пятиугольник.

Дьяволы подняли Искры над головами и запели завершающее трансформацию заклинание. Искры засияли огнем и образовали огненный орнамент, из которого начали вырываться на площадь огненные вихри. Все десять тысяч пленных и триста тысяч зомби, стоявших вокруг них на площади, вдруг вспыхнули яркими факелами. Город превратился в бушующее море огня. Боль и эманации смерти пленников смешались с благоговейным ужасом войск армии нечисти. Такого эффекта от трансформации Верховный дьявол не видел. Более того, ни в одном из описаний состоявшихся ранее ритуалов, которые он внимательно изучил перед организацией трансформации, не отображалось ничего подобного по силе и масштабам.

Огненное море начало концентрироваться вокруг двух тысяч демонов, стоявших недалеко от центра площади. Постепенно огненный вихрь полностью поглотил их, вращаясь все быстрее и быстрее, и в момент, когда пробила полночь, разделился на две тысячи отдельных вихрей, которые постепенно уплотнились и стали гореть ровным ярко-красным цветом, периодически вспыхивая огненными искрами.

Искры в руках дьяволов погасли. То, что ни один из дьяволов не послужил материалом для трансформации, в отличие от демонов, заранее предназначенных для нее, о многом сказало Дживану. Это означало, что его репутация среди них находится на небывалом уровне, и никто не замыслил измену, которая могла бы ударить по интересам Духа Ада. Крайне необычно... но очень лестно для его мнения о собственных успехах на верховном посту.

Трансформация была завершена. Дживан с помощниками вернул Искры в Хранилище и закрыл его. Верховный почувствовал, что руки его немного дрожат. Величие и сила задействованных энергетических потоков повлияли даже на него.

Дживан глубоко вздохнул, после чего направился к центру площади к огненным вихрям. Он уже догадался, что за войска подарил им в своей безмерной милости Дух Ада, но пока не мог до конца поверить в такую удачу.

Подойдя к вихрям, Дживан поднял руку в повелевающем жесте.

– Приветствуем тебя, Повелитель! – раздался хор похожих на гул огня голосов и огненные джинны, а это были именно они, слегка поклонились.

Трой, Бантоса, параллельный мир

Мое предложение показать лакомую мишень для атаки короли одобрили, но квеста так и не дали. Может, я сегодня просто перебрал лимит на квесты?

Буквально еще минут пять взаимных раскланиваний, и короли, с учетом позднего времени и назначенной на завтра встречи, разошлись. Я проводил Перфундара со свитой в Бантосу, а сам глянул на часы. Одиннадцать ровно! Да, начал активничать сегодня на внешнем контуре поздно, но многое успел сделать. Особенно повезло с лутом!

Кстати, о луте. Часть я его так и не успел просмотреть, сразу скинув Адельхейд. Ну-ка, зайду к ней, уточню масштаб полученной прибыли.

Адельхейд я нашел в нашей спальне на втором этаже. Она, что всегда приятно для глаза, оказалась в неглиже прямо перед зеркалом.

– Ох, Трой, ты бы хоть постучался! – всплеснула руками она в воздухе, которыми первоначально, услышав звук открывающейся двери, попыталась прикрыться.

– Вот ещё, – жизнерадостно ответил я, подходя к ней и обнимая покрепче, – а что это такое на тебе за белье такое интересное, наощупь вроде как есть, а для глаза почти и не видно!

– А тебе, что, не нравится? – осторожно спросила Адельхейд.

– Не то чтобы не нравится, милая, очень даже нравится, просто раньше ничего подобного на тебе не видел! – ответил я.

– А это от Ликвола, я даже и смутилась вначале, но он сказал, что это ты у него заказал! А сделано из той самой паутины, что ты наткал для него! – радостно ответила Адельхейд.

– А что со статами? – тут же заинтересовался я. Что белье на вид красивое, это здорово, особенно, учитывая, что у эльфа не было портняжного навыка. Видимо, навык боевых кружев шестнадцатого уровня рулит и в таком случае. Это видно и по скорости, с которой эльф сбацал и трусики, и бюстгальтер для моей милой. Совсем же недавно чисто теоретически с Ликволом это буквально на ходу обсудили!

– Плюс два к ловкости, плюс два к выносливости, плюс пять процентов к очарованию, – обрадовано заявила Адельхейд, снова завертевшись перед зеркалом, – это на трусики, а на бюстгальтер – плюс один к интеллекту, плюс три к ловкости, плюс пять процентов к отточенности мелкой моторики.

Я обнял ее и с вполне понятными намерениями потянул к постели.

– Ой, погоди, я совсем забыла, Ликвол и тебе принес трусы на пробу! – воскликнула Адельхейд, притормаживая меня, – я тебе на тумбочку положила!

Ну что сказать! Трусы на тумбочке действительно лежали, правда, я их скорее нащупал, чем увидел. Паутина-таки штука прозрачная. Как и у Адельхейд, изделие было сделано из красивых ажурных кружев! Я тупо посмотрел на статы:

Трусы мужские изящные. Плюс три к ловкости, плюс один к интеллекту, плюс пять процентов к грациозности.

И вроде бы все статы полезные, и, конечно, в моих нынешних трусах никаких статов и в помине не было, а мне поплохело. Представил я, как меня грохнут, и окажусь я в этом кружевном прозрачном воздушном творении, ярко светя причиндалами, на круге воскрешения. Нет, достаточно одного случайного свидетеля, и никогда в жизни не отмоешься, и никому ничего не объяснишь. Заявления – да я только за ради статов, мужики! – никого не впечатлят. Конечно, может открыться серия каких-нибудь специфических квестов, как раз и предназначенных для тех мужиков, что любят рассекать в кружевах на голое тело, но я же не из них, и все позорно провалю. Даже с пятью дополнительными процентами к моей неоспоримой гномьей грациозности.

– Ой, я так рада, что тебе не нравится! – рассмеялась Адельхейд, видимо, следившая потихоньку за всей гаммой выражений, промелькнувших на моем лице, хоть и делала старательно вид, что не может налюбоваться на себя в зеркало, – я Ликволу уже сказала, что не дам тебе их надеть, но он почему-то все же настаивал, чтобы ты их посмотрел.

– Передай ему завтра, если не свидимся, что посмотрел, и глубоко, по-настоящему глубоко, подчеркни это, впечатлён! Скажи также, что пусть клепают их дальше, только надо найти опытного портного в городке, способного сверху их обшить чёрной материей. Строгой, брутальной, без картинок, кружев и тиснений, простой чёрной материей. У них должна быть такая ткань, главное, пусть не обращается к дамскому портному. И я возьму себе пять пар, буду повышать свою грациозность! И что там еще случайно выпадет!

– Тогда, милый, тебе придется срочно напрясть ещё много-много сотен метров паутины! – ответила тут же Адельхейд, – мне тоже нужно ещё четыре пары такого же белья, как я уже получила от Ликвола, а паутина, что ты напрял давеча, уже полностью закончилась. Нет, нет, пока это не сделаешь, никаких шалостей! – строго сказала она, когда я снова ее изловил и потянул к постели.

А вот это уже черта, присущая каждой нормальной девушке, не только НПС. Одна мысль, что можно скоро разжиться четырьмя новыми обновками, да еще и с неизвестными, но такими желанными плюшками к красоте, изящности или там, положим, грациозности – и все остальное, пока для этой мечты не будет заложен прочный фундамент, вполне можно отложить в сторону. И опытному мужику лучше уважать эту конструктивную особенность, чем пытаться идти наперекор женской природе. Так что следующий час я послушно ткал паутину. А чтобы

не терять время, потихоньку прокачивал навык мастера веса, и попросил Адельхейд озвучить статьи тех вещей, что я набил с нечисти сегодня.

Совершенно особенных вещей, услышав про которые, я тут же захотел бы закричать «Эврика», среди них не было, лишь еще несколько уникалок и очень редких. Добротных уникалок и очень редких, с приличными стататами, за которые можно легко выручить большие деньги. Я даже довольно усмехнулся, на секунду перекрыв дорогу ниспадающей из рта паутины – жизнь пошла такая, что уникалки и очень редкие артефакты для меня уже стали обыденностью.

Выслушав подробный отчет о полученном за день луте, я прикинул, что хотя уровнем я прокачал в два раза меньше, чем мог бы при охоте на зомби с ловушками, всего четыре, заработал я в золотых монетах раз в семь больше. Не говоря уже о том полезном колечке, что украсило мой безымянный палец, увеличив длительность моего «мастера выживания» на секунду, которое я вообще продавать ни за какие деньги не собирался.

Внезапно раздался звонок будильника. Я вначале удивился, но тут же вспомнил, что сам поставил на отслеживание выставленный на торги дорогуший артефакт по обнаружению призраков. Звонок означал, что осталось пять минут до окончания аукциона. Забравшись в интерфейс, обнаружил, что цена артефакта подскочила до 78 тысяч золотых монет! Блин, да что же за цены-то!

Тут же быстро устроил новый поиск по всем вновь выставленным позициям, не появилось ли что еще похожее подешевле. Нет, ничего. Видимо, действительно, вещь редкая, поэтому за нее и выкладывают такие суммы. Утешало то, что артефакт уникальный, и потерять я его не смогу, значит, если вдруг понадобятся деньги, всегда можно продать за солидную сумму. Решено, попробую поторговаться!

Минута до конца, цена не меняется. Тридцать секунд, цена прежняя. Десять секунд, и цена вдруг подскакивает до 85000 золотых монет. Кто-то не утерпел, и сделал ставку чуть раньше, чем стоило. Жду пять секунд, и ставлю 90200 золотых. Люди обычно любят выставять круглые суммы, поэтому, если кто добавит еще пять тысяч, я его на две сотни обойду. А новую ставку он не успеет сделать. Пять, четыре, три, два, один! Аукцион закончен! И... я владелец артефакта!

Тут же он появляется на моем столе. Золотой квадратик грамм на десять в загадочных петроглифах, на толстой мифриловой цепочке. Я с почтением посмотрел на невероятно дорогую вещицу, ничего подобного по цене у меня раньше и близко в хозяйстве не было. Да что тут говорить, самый дорогой из других моих артефактов, заточенный на антистелс, был в десять раз дешевле этого.

Нацепил на шею. Огляделся. Ха! Я даже и не думал об этом, когда покупал вещицу, она мне была нужна исключительно для выявления потенциально враждебных призраков, но она же срабатывала и на Дхакуна! Я впервые увидел своего давнего напарника, не в тот момент, когда он сам становится видимым по своему желанию, а в обыденной ситуации. Призрак сидел на свободном стуле, задумчиво раскачивая ногами. Выглядел он каким-то потеряннным.

Мне его откровенно стало жалко. Даже книгу не почитать, призрачные пальцы не могут ни страницу перевернуть, ни развернуть свиток. Сиди и слушай, что другие говорят, вот и все развлечения. Надо бы что для него придумать, чтобы не мучился так.

Пришло время подумать и над сделанными ошибками. Много где я затупил, хотя в целом все кончилось очень хорошо. Но есть и плюсы – придумал, как безопасно телепортироваться в плохо освещенных местах, используя связку полет-телепорт. И тут, как и в реале, не было бы счастья, так несчастье помогло. Придумай я эту связку раньше, я бы телепортировался несколько раз подряд еще в туннеле, вместо того, чтобы катиться там колесом, и мог грохнуть демона при помощи визуализации до того, как тот успел бы открыть портал на свою базу в кальдере. И так никогда бы туда и не попал!

Правда, подумав еще, признал, что, скорее всего, мне не удалось бы грохнуть демона, используя визуализацию в низком туннеле. Из-за его огромного роста, голова демона, пока он бежал, торчала прямо под потолком, так что над ним бы ничего скастовать не получилось бы. А скастовать валун так, чтобы демон попал внутрь и погиб, как я уже успел узнать, мне система бы не дала – мол, он слишком высокопоставленная нечисть!

После тщательных размышлений над другими ошибками, понял также, что откровенно затупил, когда взламывал тюрьму валунами, и нашумел, что вызвало набег нечисти. А ведь у меня был новый навык, позволяющий переносить звук из одного места в другое! Нужно было, роняя глыбы, всего-то перенести звук от их падения и грохот от ломаемых решетки и крыши прямо в невероятно шумный водопад! Там бы он и бесследно стигнул! Глядишь, и отбывали бы мы от тюрьмы без такого масштабного сопровождения и с намного меньшим риском. Я же так и не знал, потеряли ли мы кого из заключенных убитыми во время этого эпизода, или отделались только ранеными. Если были убитые, то они – результат моей забывчивости.

Чтобы в следующий раз так со своим новым звуковым навыком не попадать впросак, решил эксплуатировать его все время, даже когда в том нет надобности. Пусть станет для меня привычным, как глоток воздуха, тогда и не нужно будет задумываться о его применении при необходимости.

Будь я неразумным маньяком, помешанным только на прокачке, так мог бы поступать и со всеми навыками, которые могли хоть как-то пригодиться, и нуждались в прокачке. Но пока я решил прокачивать так только звуковой навык и мастера веса. Правда такова, что человек не машина, надо и отдыхать, иначе крыша поедет под тяжестью нагрузки. И как бы я не надувал тут щеки, что я теперь гном Трой, сознание у меня было человеческим, одновременно я мог решать только одну задачу, держать в уме, таковы уж особенности человеческого восприятия, от трех до семи важных моментов, и пределы перейти эти не мог, даже если бы и хотел. И что же произойдет, если я решу прокачивать одновременно, скажем, десять навыков? Меня непременно грохнут при первом же боевом рейде, потому что я не смогу быть эффективной боевой единицей. Вместо того, чтобы настороженно оглядываться, искать вокруг следы засад, пытаться предугадать действия врага, планировать и четко выполнять необходимые для выживания действия, я буду запускать один за другим навыки, и раздражаться в попытке вспомнить, не забыл ли использовать какой-то из них.

Так что одно дело, вернувшись в безопасное место, взять в руки накарябанный список с десятком навыков, и несколько раз их проработать в свободное время, другое – прокачивать их в течение всего дня.

Также вкинул полученные за новые уровни баллы в выносливость.

Ну а дальше, когда Адельхейд получила свою паутину на наряды, ей пришлось ее отбавывать. Не сказать, правда, чтобы ей самой это не понравилось. Да, и прежде, чем прыгать в кровать, я старательно огляделся. Только что купленный артефакт, о котором Дхакун ничего не знал, дал мне новые возможности убедиться в реальности уединения. Нет, не то чтобы я думал, что мой призрак не джентльмен, но кто его знает-то! С облегчением убедился, что Дхакуна нигде видно не было, он тактично ушел в другое место, поняв, что именно будет происходить дальше. Может, пошел бродить на улицу, может, сидит и слушает разговоры в таверне.

Глава 2

Карты решают все

Утро я начал с плотного завтрака в девять часов, а сразу после него отправился к картографу. Как и договаривались с королем, он меня ждал, чтобы нанести на карту новый проход в грот. Мы быстро разобрались с этим вопросом. Я также сказал ему, что мне нужно ознакомиться с расположением самых крупных городов, находящихся либо рядом с нашей нынешней базой, либо прежней. Мне так будет удобнее варьировать места, в которых я могу охотиться на зомби при помощи своих ловушек, а то Бампхот может стать для меня слишком опасным местом из-за чрезмерно частых визитов. Вот что мне в нем точно стоит сделать, так это обчистить обнаруженный в бывшем дворце Перфундара тайник с артефактами, и подумать, как без лишнего риска избавить сокровищницу от ее золотого содержимого. Но это я обсуждать с картографом не был готов. Дхакун, заглянув в сокровищницу, увидел там монеты с ликом Перфундара. Мало ли, обмолвлюсь об этом, и получу от обрадовавшегося короля какой-нибудь милый квест, наподобие – верни королю его казну в размере 150000 золотых – и получи награду в 5000 золотых!

Картограф, показав мне все запрошенное, куда-то засобирался. Но у меня были на него более долгоиграющие планы.

– Алтоин, может, ты хотел бы отобразить на карте, которую я буду вскоре показывать королю Перфундару, местоположение и основные улицы неизвестного тебе крупного города? – вкрадчиво спросил я. По моему разумению, это его должно было точно заинтересовать, в силу профессии. А мне нужно было в предельно короткие сроки, по описаниям бывших узников, составить максимально подробную карту, подходящую для подготовки к большому сражению.

– Сомневаюсь, Трой, что в этом мире есть неизвестный мне крупный город, карту которого я еще не успел составить, – вежливо, но жестко ответил картограф. Видимо, я своим вопросом задел его профессиональную гордость.

– Конечно, если тебе знаком город в огромной кальдере, который я вчера случайно обнаружил, то я согласен и на уже готовую карту! – с готовностью ответил я. Если он знает этот город, и карта уже готова, то мне же легче!

– В этом мире нет крупных городов в кальдере, максимум, небольшие поселки на несколько сотен жителей, – по-прежнему с непоколебимой уверенностью ответил мне Алтоин.

Ага, как же! Значит, картограф понятия не имеет о найденном мной городе! Видимо, нечисть отстроила его уже самостоятельно, завоевав этот мир! Ну что же, надо попытаться взять с этого дополнительные бонусы.

– А если я покажу тебе, где такой город находится, а 58 разумных подробно опишут тебе, как там расположены улицы, сможешь отобразить все быстро на карте?

Алтоин пренебрежительно фыркнул, но мне-то что, у меня мигнуло уведомление:

Удивите картографа Алтоина, показав ему, где находится крупный город, о котором он ничего не знает! Награда: 1200 опыта, 400 золотых, плюс пять к репутации в отношениях с Алтоином.

Тут же принял задание, и условился с картографом, что он придет к пол одиннадцатому в таверну. Как раз время подошло к десяти часам, думаю, полчаса мне хватит, чтобы узнать от спасенных узников те вещи, что королям пока знать не следует. Вчера я специально ни словом не обмолвился ни одному из трех королей, что освободил кучу пленников. Сначала я сам узнаю все, что они знают, а потом прикину, как получить с этого наилучшие бонусы. Игра это, в конце концов, или не игра?

Больше всего мне была нужна карта города нечисти в кальдере. Как для королей, чтобы правильно направить войска в сражении, так и для себя. Для меня – чтобы выбрать себе такое местечко во время атаки, которое окупится в наибольшей степени по фрагам и луту. Надо серьезно относиться к работе над выполнением условий третьего этапа по прокачке, а крупная битва способна стать, при правильной подготовке, настоящим золотым дном.

Не забывал я и о том, что среди освобожденных могут быть ремесленники, и мне надо постараться склонить их к работе на себя. Моя помощь в освобождении из тюрьмы Ликвола привела к весьма ощутимым выгодам в плане долгосрочного сотрудничества. Я, конечно, помнил и о полученном проклятии, но надеялся, что дважды снаряд в одну воронку не попадет. Так что попробую договориться с ремесленниками, если они есть.

Как я и ожидал, первый этаж таверны кипел от собравшихся там на завтрак бывших узников. Все столы не такого уж и большого первого этажа без исключения были заняты. Выглядели бедолаги уже значительно лучше – пусть отъедаться им еще надо будет долго, чтобы вернуть нормальный вес, но от них больше не несло, пленники успели также постричься, а рваная одежда уже была чистой.

Едва я вошёл в таверну, сидевшие за ближайшим столом, увидев меня, тут же смолкли и вскочили на ноги, что стало сигналом и для остальных. За какие-то несколько секунд оглушительный шум разговоров и довольный смех сменились мертвой тишиной. Я себя почувствовал прямо каким-то Наполеоном, зашедшим к своим солдатам в харчевню после десятой подряд по счету одержанной победы.

– Здорово, бойцы! – поприветствовал я их, – поздравляю с обретенной свободой!

Да, пафосно, но держаться надо уверенно, чтобы поддержать авторитет! Я понятия не имею, были ли они бойцами, или взяли их в плен, поймав у сохи или в хлеву, а не на поле боя, но у воинского сословия при феодализме всегда высокий авторитет, и тем, кто долго томился в плену, передвигаясь «на пинках», такое приветствие будет приятно. И реакция собравшихся на этаже подтвердила мои предположения. Секунда тишины. А потом бывшие пленники взревели хором:

– Ура Трою освободителю!

Миленькая девушка на рисепшене аж присела от неожиданности. А потом расплылась в улыбке, и подмигнула мне. Да, с моим рейтингом в этом поселении, да еще и с такой рекламой, я бы мог быть тут альфа-самцом. Но не в моем характере предавать любимую женщину.

Свое то ли приветствие, то ли благодарность, бывшие зэки повторили еще трижды, пока я взмахом руки не призвал их к тишине:

– Спасибо! Рад, что смог помочь вам! А теперь – грамотные есть?

Тут же минимум два десятка рук взвилось в воздух, сигнализируя о своей грамотности. Удивился ли я? Да, и очень! Грамотность была распространена в городах, но в сельской местности с этим было плохо. Получалось, у меня тут, как минимум треть горожан. Шансы обнаружить ремесленников резко возросли.

– Хорошо, трое из грамотных подойдите ко мне! – распорядился я.

Я не случайно сформулировал приказ именно так, а не стал тыкать пальцами в первых попавшихся трех бывших узников из двух десятков, поднявших руки. Мне нужно было выявить самых энергичных из этих двух десятков, тех, на кого можно будет положиться. По крайней мере, на первых порах.

Подскочило из-за столов шестеро, но первыми до меня добрались трое. Огромный, немного странно выглядящий орк, человек и эльф. Приглядевшись к никам, я понял, почему орк выглядит странно. Имя у него было женское, Рэгнэйд, следовательно, я имел дело с женщиной, кто бы мог подумать с первого взгляда! Огромной, массивной, с широкими плечами и впечатляющими бицепсами, 212 уровень. С широким лицом, по которому трудно было сразу и понять, что имеешь дело с женщиной.

Человек, мужчина по имени Фандор, 224 уровня, тоже выглядел не совсем обычно. Все мои инстинкты при взгляде на него кричали об опасности. Невысокий, но двигавшийся как лесная кошка, гибкими, экономными движениями. Брюнет, как и Рэгнэйд, главной деталью лица которого были карие глаза, смотревшие на тебя так невыразительно, что становилось жутковато. Словно тебя оценивает машина по забою скота, прикидывая, как максимально эффективно тебя обезглавить, и расчленив для дальнейшей обработки на мясо.

И только эльф – Милодор, 230 уровень – выглядел как обычный эльф. Под метр девяносто ростом, стройный, грациозный, как все эльфы, чему немало поспособствовали и голодные времена в плену у нечисти. Узкое, но пропорциональное лицо, зеленые глаза, дружелюбная улыбка.

Постаравшись запомнить и тех троих, что до меня не успели добежать первыми, я улыбнулся подошедшим и стал их озадачивать:

– Так, мне нужно, чтобы один из вас до вечера переписал имена, профессии и хобби всех, кто здесь находится. Второй – составил список тех, кто хочет самостоятельно определять свою судьбу, расставшись с товарищами. Третий – составил список тех, кто хочет принимать участие в военных действиях против нечисти. Начнете, когда я отсюда уйду. Да, а потом отведете всех в портняжную лавку, и приоденете в нормальную одежду.

Я тут же выдал тройке своих помощников мешочек с золотыми монетами на новую одежду, а также чистые листы бумаги и письменные принадлежности, что я заблаговременно захватил из своего номера. А потом, снизив голос, добавил:

– Там, в мешочке, неплохая сумма, должно остаться кое-что после посещения портного. Сходите тогда всей гурьбой в местный бордель, это через две улицы направо и вверх!

Тема, конечно, специфическая, но я хотел, чтобы мной были довольны, прежде чем делать свое эксклюзивное предложение тем из освобожденных пленников, в сотрудничестве с которыми увижу для себя перспективы. А что нужно мужикам, которые прилично проторчали в условиях концлагеря, когда они немного придут в себя? Ну, то примерно и нужно! В особенности, учитывая, что в условиях захваченного нечистью мира надеяться на то, что члены их семей выжили, не приходилось. Так что о преданности женам речь не шла, совсем как у меня, когда я здесь оказался и осознал в полной мере, что в реале стал холодным трупом, давно кормящим червей на кладбище.

Немного я опасался только того, как на мое предложение отреагирует Рэгнэйд, так она девочка, но она только ухмыльнулась. Порядок!

– Так, народ! – снова обратился я ко всем, – сейчас сюда подойдет картограф его Величества короля Перфундара. Попрошу пройти на центр таверны тех, кто наиболее часто перемещался по городу нечисти в кальдере, и сможет предельно точно описать картографу расположение улиц и рельеф местности. Карта нужна для атаки большой армии на нечисть, поэтому необходима предельная точность.

Снова небольшая толчея, но в центре таверны быстро собралось семеро, включая Фандора. Их поприветствовали одобрительным гулом остальные, что для меня стало сигналом, что на указанном месте собрались самые подходящие в этом плане представители бывших узников. Тут в дверь как раз вошел Алтоин и с любопытством осмотрелся.

– Господин картограф! – обратился я к нему, помня, что из-за невысокого роста меня не так легко сразу и увидеть в этой толпе.

Алтоин кивнул, увидев меня, и подошел поближе. Собравшиеся почтительно перед ним расступались. Чиновник, как никак, и будет выполнять очень важную миссию, чтобы помочь отомстить нечисти.

Быстро освободили один из столов, Алтоин тут же расстелил на нем большой чистый свиток, прикрепив по углам небольшими стальными слитками, и достал набор кисточек и красок. Я указал ему рукой на семерку:

– Сам я был только на окраине города, но вот они бывали в нем очень часто!

И закипела работа. Самым толковым из семерки в плане описания города оказался Фандор. Он и сам описывал окрестности точными и очень емкими словами, и очень часто поправлял остальных, когда те вступали в дело. При этом никаких споров не было, словно у него имелся в таких делах непререкаемый авторитет. Тоже, что ли, картограф? Но почему такое ощущение, что имеешь дело с машиной для убийств?

Ну а то, что творил с бумагой сам Алтоин, иначе чем чудом и назвать было нельзя. Невежливо быстро на ней появлялась одна улица за другой, причем возвышенности картограф рисовал так, что они словно приподнимались над бумагой. Я молча стоял, стараясь запомнить каждую улицу, каждый переулок. Наконец, он написал красивым шрифтом сообщенное нашими гидами название города и распрямился над картой. Я понял, что она была готова. Звякнуло уведомление:

Вы смогли удивить картографа Алтоина, показав ему, где находится крупный город, о котором он ничего не знал! Награда: 1200 опыта, 400 золотых, плюс пять к репутации в отношениях с Алтоином.

– Кальдеру эту я знаю, но в ней никогда раньше не было никаких поселений! – торжественно сказал картограф, протягивая мне готовую карту.

Я глянул на часы. Самое время подхватывать Перфундара и идти на условленную встречу с двумя королями. К счастью, Перфундар и сам ждал этой встречи с нетерпением, так что сборы не затянулись.

Короли встретили нас на подходе к их шатрам, прямо у склона холма. Как я понял, знак особой вежливости с их стороны. Я особо не обольщался, понимая, что эта учтивость направлена в адрес моего королевского спутника, но все же было и приятно.

В шатре снова не обошлось без положенной по ритуалу словесной разминки в виде нескольких минут велеречивых обращений королей друг к другу, но, наконец, пришло и мне время выступить перед тремя королевскими персонами сразу. Я подошел к столу с картой ближайших окрестностей и аккуратно расстелил только что нарисованную Алкоином карту поверх нее, также, как и он, тщательно закрепив ее уголки небольшими слитками. Торжественно откашлялся:

– Ваши Величества, позвольте вам представить карту одного из самых больших тайных городов нечисти в этом мире, который построен силами ада посредством использования рабского труда захваченных пленников! Я предлагаю напасть на него, сокрушить нечисть и освободить пленных!

Как говорится, дал малым дитяам новую игрушку! Три короля тут же сконцентрировались вокруг карты, жадно пожирая ее глазами, и начали предлагать планы, как именно наиболее эффективно захватить обнаруженный мной город. Я в это дело не лез, поскольку понятия не имел, как правильно управлять такими большими массами воинов. Я пока что в воинском деле, если уж говорить совершенно честно, учусь самим собой управлять, и рад, что судя по результатам, вроде бы неплохо получается. Но иллюзий, что могу правильной расположить десятки тысяч воинов при крупномасштабной операции, чем занимавшиеся этим десятки раз короли со своими советниками, не имею от слова совсем. Единственное, что, улучив момент, когда короли ненадолго замолкли, внезапно придя к согласию по поводу необходимой стратегии и тактики, все же вставил свои пять копеек по-другому, не менее важному поводу:

– Ваши Величества! Хотел бы почтительно напомнить, что необходимо предпринять особые меры предосторожности, чтобы штурм Шаулруома не превратился во второй Брандар! Я случайно обнаружил этот город вчера, преследуя убежавшего с базы демона, и, боюсь, что дьяволы догадались, что о расположении их тайного города нам теперь известно. У меня есть идея, как не дать нечисти сконцентрировать все силы в этом городе, и подготовить для нас ловушку!

И тут же замолчал. Не дали квест на помощь в захвате города, может, хоть получу квест по этому направлению?

– Говори! – нетерпеливо проговорил король орков, хороня мои надежды. Блин, ну что им, жалко, что ли? Но делать нечего, буду помогать бороться с нечистью и без всякого квеста. Продолжил:

– Предлагаю вначале создать видимость мощной атаки на два других города, расположенных в разных частях карты. Если полководцы армии ада поверят, что наступление будет в одном из этих мест, они именно там сконцентрируют свои силы. А перекинуть их потом в сжатые сроки обратно в Шаулруом для организации ловушки по типу Брандара будет не так и просто. Мы расставим наблюдательные посты в кальдере и вокруг нее, и, при первых признаках переброски войск в Шаулруом тут же покинем город, не дав нас в нем запереть!

– Ну что же, звучит дельно! – одобрил Глендаин III, – если Вахтиган не против, может, нам тогда наш друг Перфундар, прекрасно знающий тут все вокруг, и подскажет, у каких городов нам стоит симитировать подобную атаку?

Немного досадно! Я, собственно, уже и сам приготовил пару названий городов, которые можно было бы притворно атаковать. Мне очень даже хотелось, чтобы одним из них был Бампхот. Там, все же, в бывшем дворце Перфундара осталось немало сокровищ. При шумной внешней атаке города нечисть точно бросится на стены или поближе к ним, освободив дворец полностью. Это позволит мне работать в нем в максимально комфортных условиях.

Но перебивать любого из королей, навязывая свои предложения – последнее дело. Репутация тут же со всеми упадет, а может, деревенщину, не знающую как себя вести в столь внушающем присутствии, и вовсе из шатра выведут. Но, может, мне повезет, и Перфундар сам предложит для набега свою бывшую столицу? Он же про нее все время, нет-нет, да и вставит словечко!

– Думаю, для такой атаки прекрасно подойдет расположенная неподалеку отсюда моя бывшая столица, Бампхот! – словно читая мои мысли, торжественно заявил Перфундар, – также можем атаковать столицу другого бывшего королевства гномов, Даблвир, я там все знаю до последнего камня, уж очень часто там гостил!

– Принято! – одобрил Вахтиган предложение Перфундара, – осталось согласовать время и место фальшивых и настоящих атак. Мои воины готовы хоть завтра. Нужно только, чтобы Трой провел наших разведчиков в место поблизости Шаулруома, чтобы было кому потом перекидывать воинов порталами. И мы будем признательны, если король Перфундар выделит пару человек, способных организовать подобную операцию в окрестностях Бампхота и Даблвира.

– Я готов сам, и прямо сейчас провести ваших разведчиков к этим городам! – тут же обрадовался такому стремительному развитию событий Перфундар.

– Я буду признателен, Ваше Величество, если Вы возьмете меня с собой в окрестности Даблвира! Обожаю архитектуру столиц гномов! Бампхот мне очень понравился, желаю получить много впечатлений и от Даблвира! – влез я, воспользовавшись паузой. А что не влезть, если появилась возможность на халяву смотаться с королем к новому крупному городу, до которого самому иначе придется долго и нудно лететь грифонами из мест, в которых я раньше бывал?

Мигнуло сообщение – краем глаза заметил, что получил плюс один балл к репутации с Глендаином III. Ишь ты, похоже, ему понравился мой интерес к гномьей архитектуре, видимо, он не ожидал, что я настолько культурный гном! Надо будет запомнить его слабое место. От Перфундара не получил ничего – но и неудивительно, моя репутация с ним, в результате выполнения нескольких серьезных квестов, и так уже взлетела почти до небес.

В результате последующих переговоров решили готовить армию к трем атакам завтра. С девяти утра – к двум ложным на бывшие столицы гномов, и с одиннадцати утра – к одной настоящей на Шаулруом. Перфундар милостиво согласился подождать меня перед отправкой с

армейскими разведчиками к Далбвиру. Поблагодарив, я тут же, пока он не передумал, насел на начальников разведки гномов и орков, требуя как можно быстрее выделить мне тех разведчиков, которым нужно попасть в окрестности кальдеры. Подлинные причины моего энтузиазма они не поняли, но отнеслись к нему с уважением, видимо, решив – надо же, какой молодец, так и рвется побыстрее выполнить поручение королей! – и я и от них получил по паре баллов к репутации. В результате всего через десять минут я уже открывал портал на то место, что приметил в гроте между крупными валунами, и в него со всей возможной скоростью рванула сотня разведчиков от гномов и сотня от орков. Успели все.

Перфундар, к счастью, меня подождал. Ему, учитывая, что к гномьим столицам завтра надо будет перекидывать не так и много войск, главное, чтобы хватило для организации впечатляющей фальшивой атаки, выделили два десятка разведчиков – половину он, открыв портал, отправил вместе со мной в Даблвир, а со второй, и со своей свитой отправился поглядеть на свою бывшую столицу. Надеюсь, он там ни в какие неприятности не влипнет, ограничится только ностальгическим туризмом. Хотя, что это я! Можно же и посодействовать тому, чтобы там с ним ничего не приключилось. И я, входя прямо в портал в Даблвир, быстренько набросал письмо Манивальду:

– Привет!

Пишу по делу – Перфундар отправился в окрестности Бампхота. Возможно, твоим людям в окрестностях стоит присмотреть за сохранностью его здоровья?

Трой.

Ну, не самому же мне списываться с Терлэгом по этому вопросу! Он же лопнет от злости, если получит подобное письмо от меня!

Вышли из портала в очень хорошо подобранном Перфундаром месте – в устье огромной пещеры. Разведчики тут же рассыпались в стороны, я выпустил пета, глянув на окрестности посредством его радара – пусто и тихо, лишь пара белок на сосне у входа в пещеру. С удовольствием увидел, что Дхакун весьма добросовестно и на огромной скорости заметался из стороны в сторону в поисках возможной угрозы. По тому, как он успокоено вернулся ко мне, понял, что все в порядке. Ну, раз так, то я немного расслабился и рискнул открыть карту параллельного мира. После чего поздравил себя с тем, что понемногу обживаюсь в нем.

Даблвир находился в одной из самых отдаленных частей карты. Ближайшим открытым на карте к нему местом оказался тот самый Шаулруом, который мы будем завтра штурмовать, но и он был тысячах в четырех километров поодаль.

Руководитель разведчиков, орк по имени Саркар, подал сигнал двигаться из пещеры наружу. Я чуть задержался, и двинулся вслед за разведчиками, только после того, как отправил пета обшарить все, что найдется в этой пещере. Размер ее внушал, мало ли какой скрытый данж найдется?

Минут за пять неспешного движения по густому лесу добрались до равнины, с которой открывался вид на крепостные стены оккупированной нежитью бывшей столицы гномьего королевства. Поначалу мне показалось, что я вижу крепостные стены Бампхота – настолько были похожи и размер, и даже манеры кладки. Надо будет обсудить этот вопрос с Перфундаром, вполне возможно, что один из этих городов породил переселенцев, которые по его образцу построили второй. Но это так, лирика, если будет совсем скучно.

Идя по лесу, я обратил внимание на две вещи. Первая – сам лес. Такого густого и могучего леса у Бампхота не было. Удивляло, что он уцелел здесь, у гномьей столицы. Должны же гномы чем-то топить свои многочисленные домны? Разве что в нависавшем над столицей хребте они нашли уголь, и используют его?

А вторая вещь – сложенная работа разведчиков. Наблюдать за ними было подлинным удовольствием. В полной тишине, отдавая сигналы условными жестами, они неслышно, словно призраки, скользили среди деревьев, тщательно проверяя наличие угроз на пути следования. Я-то все как-то путешествовал и ввязывался в неприятности в основном один, а если и были попутчики, то обычно такие же игроки, как и я, разношерстные по моделям развития. А вот так, с десятком профессиональных разведчиков-НПС, лучших из лучших, я еще ни разу не передвигался.

Я уже знал, что разведчики в город не пойдут. Их задача была проста – найти из чего завтра можно будет сделать осадные лестницы, с которыми при имитации штурма войска побегут к стенам, выбрать места для открытия портала, и вернуться в лагерь. Сам город и его внутреннее обустройство их не волновал, в него все равно никто не планировал забираться. Ну а я, раз уж оказался в новом месте на халяву, так просто, без профита, уходить отнюдь не собирался.

Глава 3

Новая угроза

– Я в город, бить зомби, и кто там еще попадетсЯ, – шепнул я Саркару, подойдя к нему поближе, – если что полезное для завтрашней атаки замечу, в лагере сообщу.

Саркар удивленно, но уважительно кивнул, и я тут же телепортом метнулся на крепостную стену. Будь на небе облака, я бы предпочел вначале полетать над городом на грифоне, чтобы лучше представлять себе его особенности, но чего нет, того нет, погода стояла чудесная, в небесах – ни облачка.

Решив не экономить на эликсирах, я восемью телепортами пересек город крест-накрест. С крыш не так много чего и было видно, но основное впечатление получил. И по внутренней архитектуре Даблвир от Бампхота сильно не отличался, разве что дворец был пониже и пошире, и стоял вплотную к хребту. На улицах, что очень хорошо для моих планов, бродило полно зомби, на крышах попадались бесы, возле одного из них я даже на третий раз случайно высадился, но тут же улетел на следующую точку, и никакими «любезностями» обменяться мы не успели. Ни чертей, ни демонов не заметил, но это ничего не означало, если есть зомби и бесы, то будут обязательно и эти граждане.

Получив общее представление о городе, приступил к организации своих паутинных ловушек. Решил вначале соорудить несколько пустых ловушек, а потом уже начать по очереди приманивать в них и мочить зомби. Для безопасности призвал в инвентарь и выпустил пета. По недовольному виду понял, что он обследовать пещеру полностью не успел, но что тут поделать! Что успел, то успел, если что интересное все же успел найти, то обязательно меня потом туда потащит показать, продемонстрировать свою полезность.

Вырезал пятерых зомби, что попались на облюбованной улице, расчищая ее для безопасной организации труда. Выпустил паутину, приклеил кончик к стене, и пошел, выпуская ее изо рта, к противоположной стене дома. Тут же раздался предупреждающий крик пета, а за ним – вопль Дхакуна. Я не сплеховал, и на инстинктах тут же попытался телепортироваться на крышу в двух сотнях метров, которую заранее приметил, как место для экстренной эвакуации. Попытался, но не смог. Что за черт?

И в этот же самый момент меня что-то одновременно и ударило, и обожгло, и с такой мощностью, что я упал на колени. Мигнуло уведомление, и даже не смотря на него, я понимал, о чем оно – что меня почти обнулили, и только что включились пять секунд временной неуязвимости. Кто меня атаковал, чем, и почему телепорт не работает? Мозги немного прочистил пронзительный вой, который начал издавать Дхакун. На первые два вопроса ответа не было, но, немножко выбравшись из временного ступора, я, к счастью, понял ответ на третий. Конечно, как сработает телепорт, если я сам прицепил себя крепчайшей паутиной к стене?

Тут же скомандовал прекратить процесс производства паутины, ее конец выпал у меня изо рта, и только я примерился телепортироваться на ту же самую крышу, как очередной страшный удар сотряс меня, теперь сбив и с колен. Лежа, я увидел справа от себя гостеприимно наклоненный край крыши, и телепортировался на него. Устоять на нем было невозможно, так сильно он был наклонен к улице, но я и не собирался тут задерживаться. С крыши открывался хороший вид вплоть до самой крепостной стены, и я тремя прыжками проследовал до нее, а затем тут же махнул в лес. Не в то место, из которого пришел в город, и в котором сейчас были разведчики армии двух королей, паттерн «не возвращаться по своим следам» был у меня уже вбит в голову до автоматизма, а прилично влево.

Оказавшись среди деревьев, вспомнил, что пет остался на поле боя и призвал его в инвентарь. А потом попытался выпустить. Пет не появился, и означало это только одно – его убили.

Вот и нифига себе привычная и относительно спокойная охота на зомби? Что-то мне эта новая столица перестала нравиться!

– Дхакун, друг мой, что ты видел, что это было? – обратился я к единственному уцелевшему свидетелю, которого прекрасно видел – с расстроенным лицом он висел справа от меня прямо среди кустов.

– И сам не знаю точно, милорд! – ответил Дхакун, – мелькнуло что-то очень быстрое, мутное и большое, мы с Принцем подали сигнал тревоги, тут же Вас шарахнуло, и Вы упали на колени, я проявился и стал изображать мишень, но на меня нападавший или нападавшие не среагировали, а снова ударили по Вам, и Вы упали. Затем, когда я уже думал, что все пропало, Вы начали перемещаться телепортами.

– Не знаешь точно, значит, есть идеи! – я уже достаточно много общался с призраком, чтобы понимать скрытые в его ремарках намеки, – и какие же они?

– Я бы сказал по увиденному мельком, что это может быть джинн, – неуверенно сказал Дхакун, – скорость, размытая форма, огненный ореол, тип используемой магии – мощный огненный удар с ошеломлением. Это все похоже. Но откуда джинну взяться тут? На них очень редко можно наткнуться в некоторых данжах. И я никогда не слышал о джиннах в городах. Тем более о джиннах, тут же атакующих. Они по всем отзывам любят поговорить, прежде чем попытаться убить. Так что ничего не понимаю.

– Все течет, все меняется! – философски отозвался я. Немного придя в себя от атаки, огляделся. Так и есть, одежда ощутимо подгорела и испортилась. Страшная мысль посетила меня – борода! Схватился за накладную бороду, торопливо ощупал – фу, слава богу, в полном порядке! Еще не хватало снова на два часа попасть на изготовление новой в руки Ликвола. Есть и более приятные способы провести время.

Ну ладно, будем думать пока, за неимением других идей, что угодил под раздачу люлей от джинна. В отличие от Дхакуна я в них вообще не разбирался, но перечисленные им признаки внушали уважение. Летающий противник, способный одним ударом опустить мои ХП до пяти процентов. Да еще, судя по всему, легко обнуливший и пета после моего бегства. А его уже давно нельзя было назвать слабым и беззащитным. Что у джинна в этом районе, сокровища, которые он охраняет? Даже если и так, никакого желания охотиться за ними у меня не было. Слишком уж стремный противник.

Проанализировав произошедшее, осознал, что меня, скорее всего, от смерти спасло сейчас то самое вчера полученное как лут за убийство демона кольцо, давшее мне лишнюю секунду продления мастера выживания. Второй удар по мне явно пришелся уже на пятую секунду, и без кольца мне был бы точно копец прямо на месте. Какой сумасшедший урон у этого джинна, или как его там, однако!

Но вот что делать дальше? Возвращаться на место, где начал делать ловушку, точно не стоило. Но возвращаться ли в город для продолжения охоты на нечисть, на другую улицу подальше от того места, где меня едва не оприходовали? Подумав, решил, что все же вернусь. Но, конечно, только после того, как откатится мастер выживания.

Учитывая, что появилось много времени, решил использовать его плодотворно. Перво-наперво начал ткать паутину, больше я не буду ходить по улицам опасных городов со свисающей изо рта паутиной, приклеенной к стенам, блокируя тем самым телепорт – лучшее средство для экстренной эвакуации и спасения моей тушки. Нет, заготовлю заранее, и буду просто прикреплять к стенам с мотка, который отбросить в сторону перед телепортом можно за доли секунды. Так что время отката потрачу с пользой.

Уселся поудобнее спиной к стволу толстого дерева и попросил Дхакуна выйти на патруль, что он тут же и сделал. Паутина спускалась изо рта, я на автомате складывал ее в бухту, которую потом заброшу на плечо, заодно прокачивал мастера роста растений на небольшом дереве метрах в трех, которое стало резво расти прямо на глазах, и мастера веса на двух разного

размера шишках, валявшихся в траве. И размышлял о том, что делать с 58 освобожденными пленниками. Здорово, что среди них много грамотных, авось, большая часть из них окажется ремесленниками. Но вот что делать с остальными? Уже вечером я буду знать, кто из них хочет уйти, и хочет остаться, и я надеялся, что в число решивших уйти не попадет ни один ремесленник. Надеяться-то можно?

Среди бывших узников явно есть воины, уж их-то видно отчетливо, и легко отличить от крестьян, даже по хищной повадке перемещаться. Предложить им перейти на службу к Перфундару? Жалко как-то! Перфундар уже угробил практически всех воинов, что у него были, не по своей вине, конечно, но не прет ему по этой части, не прет! Так что просто жалко их отдавать на убой. Отвести гномов и орков двум королям, может, они их возьмут? Ну ладно, а что тогда делать с представителями других рас, которые не смогут попасть в армию двух королев по расовым критериям? Решил по итогам размышлений, что буду действовать, когда увижу расклад по профессиям, и список оставшихся. Мало ли, вернусь вечером, а проблемы вообще как таковой нет – все решили разбежаться по своим делам. И будет на рисеппине дожидаться меня сиротливо только благодарственное письмо Трою освободителю. Спас, накормил, одел, оплатил бордель – а дальше мы уж сами!

Пока откат завершился, я вырастил небольшое дерево до большого, пару раз сработал навык мастера веса, и я даже успел от скуки опробовать паровой удар на ближайшем кусте. Не знаю, какой именно урон он нанес, но куст окутало большое облако пара, после которого ветки и листья в месте удара опали. Растение стало жалко. Отлечил куст мастером роста растений, и задумался о способах применения парового навыка. Помимо болезненного удара раскаленным паром близко подошедшего противника, напрашивалась возможность использования для маскировки. Облако пара получилось большим, метра на четыре квадратных, полностью скрывая все из поля зрения на несколько секунд. Можно использовать, если, к примеру, оказался под обстрелом в момент, когда магия на нуле, и не можешь телепортироваться в сторону.

Наконец, время отката вышло. Вскинув бухту практически невесомой паутины на плечо, снова прыгнул на стену, и, быстро выбрав новый участок в полукилометре от прежнего, перебил холодным оружием десяток бродивших по улице зомби и начал плести ловушку. Получилось, и никто больше не напал! За следующие полчаса изготовил еще три ловушки в других местах. Тоже без неприятных последствий. Приободрившись, и запустив в первую истощно заоравших зайцев для приманки зомби, я телепортами отправился к соседним ловушкам. Зомби на соседних улицах оживились, и пошли на звук. Дальше все просто – передвигайся телепортами между ловушками, размещай зайцев, обновляй зайцев, когда заканчивается срок действия заклинания, жди, когда зомби набьются в ловушку, бомби каменным градом и собирай лут. Но просто было в Бампхоте. А тут, когда я, перебив всех зомби в четырёх ловушках, спустился к первой из них собрать лут, как...

В этот раз я сам увидел нападавшего, случайно бросив взгляд в небо в момент сбора лута. Как и говорил Дхакун, похоже больше на огромное веретено с размытыми очертаниями, длиной метра в три, но, в этот раз, увидел я «джинна» раньше моего призрака. Тот был не виноват, просто смотрел в этот момент в другую сторону. Телепортироваться я не успел, не хватило доли секунды, видимо, «джинн» успел скастовать заклинание как раз в момент нашего с ним зрительного контакта. И снова я на коленях, и снова понимаю, что мастер выживания активирован, и снова успеваю удрать телепортами, правда, в этот раз позорно бросив вязанку уже собранного лута. Выронил во время мощного удара, а подбирать не решился, жизнь дороже. И хуже всего, что, удирая, я увидел, что к «веретену» приближается второе, точно такое же. Это уже никуда не годилось, разбивая в пух и прах теории о том, что джинн случайно появился в городе. Один – да, может случайно. Но два?

И снова сижу в лесу под деревом, вырабатывая паутину про запас, выращивая деревце и активируя каждые пять минут «мастера веса». Ладно, буду называть нападавших джиннами.

Точнее не узнать, пока не удастся грохнуть хоть одного из них, или приблизиться ближе десяти метров, чтобы ознакомиться с ником. Пока я не имел ни малейшего представления, как организовать первое и не имел никакого желания оказаться в ситуации столь близкого сближения с джинном. Просмотрел статистику фрагов. Грохнул за время нахождения в городе сто пятнадцать зомби, поднял уровень, осталось чуть-чуть до еще одного. Лут почти весь потерял, кроме того, что собирал в сумку. Что же делать?

Поскрипел мозгом и выработал новую стратегию. Моему хомяку она не то, что не понравилась, он вообще посчитал ее тошнотворной. Стратегия была проста – зомби бить, но лут больше не собирать. Разве что, при возможности, все же прихватить оброненную возле ловушки вязанку. Щедро тратить эликсиры на ману, как можно чаще использовать телепорты. Не застревать ни в одном месте надолго, в особенности возле ловушек, джинны явно хорошо соображают, и будут меня возле них пасти.

Значит, буду поступать так – на телепортах обновляю верещащих зайцев в ловушках. Пока они приманивают зомби в ловушки, телепортируюсь в противоположную часть города, там, используя полет и телепорты, постоянно перемещаясь, мочу каменным градом с небольшой высоты любые группы зомби, начиная от трех. Шум будет, но недостаточный, чтобы отвлечь зомби, находящихся возле моих ловушек, от притягательного верещания аппетитных зайцев. Когда иллюзии зайцев прекращают свое действие, возвращаюсь, бомблю всех зомби, что набились в ловушку, бомблю большие скопления зомби, что направляются к ловушке, возобновляю иллюзии и снова телепортируюсь в другую часть города.

И эта стратегия сработала. Джиннов видел еще трижды, но каждый раз успевал уносить ноги до удара с их стороны. У меня сложилось четкое ощущение, что мне не показалось, и они действительно караулят меня около ловушек. Мобы очень быстро перемещались по воздуху, гораздо сноровистее грифонов, но телепорту противостоять по скорости не могли.

При всей эффективности стратегии в плане прокачки, с ней, кроме проблемы отсутствия лута, остро встал вопрос с эликсирами на ману. Новая «джиннобезопасная» стратегия жрала эликсиры просто со страшной силой. За полтора часа ее использования я спустил почти две трети всех запасов эликсиров на ману из сумки. При этом я всегда оставлял десять процентов всех видов эликсиров в качестве стратегического запаса на чрезвычайную ситуацию.

Это означало, что еще минут двадцать, и можно отправляться из города восвояси. То есть – открывать портал за две сотни золотых монет, загружаться по новой заранее закупленными и складированными в таверне эликсирами, и открывать новый портал за две сотни, если хочу сюда вернуться и продолжить качать уровни. Вот и в чем бизнес? Денег, у меня, конечно, завались, но именно так рассуждал Майк Тайсон, начав их тратить напропалую, и сам не заметил, как оказался банкротом. Меня, конечно, тоже часто били по голове в последнее время, но не до такой степени, чтобы я был готов следовать по его стопам.

Посидел немножко в лесу, решил стратегию изменить. Новая стратегия была следующей: обновлять зайцев в ловушках, затем пересекать город телепортами, бомбя случайные скопления зомби, и отпиваясь эликсирами на ходу, затем сигать в лес, возобновлять ману до максимума эликсирами, и пытаться посредством мастера веса заставить потяжелеть до трех килограмм одно колечко или браслет из тех грошовых, что я собирал с зомби в последнее время именно с этой целью. Если получится, снова пересекать город, бомбя случайные скопления зомби, сигать в лес, и мастером трансформации разрушать утяжеленный артефакт, возобновляя ману по максимуму. Ждать в лесу развоплощения зайцев-приманок, и все начинать по новой. Если не получится, ждать в лесу развоплощения зайцев и снова заряжать их, попутно уничтожая скопления зомби, пока не допрыгаю до лесу.

Новая стратегия оказалась намного более экономной, дважды за час даже удалось посредством мастера веса и мастера трансформации восполнить дефицит маны за счет разрушения дешевых артефактов. Тем не менее, запас эликсиров продолжал таять с непривычной скоро-

стью, да и зомби стал убивать значительно меньше. Приближалось время, когда из города любому придется уходить. И именно в момент, когда я прикидывал, что еще пять минут – и надо сваливать, я заметил его.

Приземлившись на очередную крышу телепортом, и сбросив каменный град на группу из четырех зомби, я, развернувшись для нового прыжка, увидел в трех метрах от себя призрака. Маленькую симпатичную девочку-человека лет семи, в аккуратном белом холщовом платице, с розовым бантиком, сидящую на корточках и горько плачущую. Дхакун стоял рядом с ней, вполоборота, и было понятно, что он ее не видит. Значит, она не находится в видимой форме, и я смог ее заметить только из-за действия своего дорожущего артефакта за 90200 золотых монет. Блин, никогда не смогу забыть эту цифру! Ну, ладно, надо проверить, можно ли извлечь пользу из нового артефакта?

– Что случилось, девочка, кто тебя обидел? – вертясь на месте, чтобы заметить первым атакующего джинна, спросил я ее.

– Ой, дяденька, вы меня видите? – девочка перестала плакать и удивленно уставилась на меня.

– Да, вижу! Так что случилось? – не хотелось мне быть грубым, но торчать на крыше на видном месте не стоило не только из-за джиннов, но и тех же чертей.

– Меня убили, дяденька! – констатировала моя собеседница очевидный факт, – черти убили, полтора года назад!

– И чем могу помочь? – продолжил беседу я, по-прежнему вертясь, как флюгер.

И тут мигнуло уведомление:

Помогите призрачной девочке, уничтожив зомби, воплотившегося в ее тело, и освободив ее душу! Награда: 2000 опыта, 600 золотых, плюс четыре к репутации в Даблвире.

Квест тут же принял. В город я все равно этот еще вернусь, уровни надо качать, и возможности для этого есть. Глядишь, случайно и зомби этого грохну. Хотя, может все можно обставить проще?

– А скажи-ка милая, может, ты знаешь, где я могу найти этого зомби? – спросил я выжидающе смотрящего на меня призрака.

– Конечно, знаю, дядечка! – возмущенно ответил призрак, – как не знать, это же мое тело он забрал!

– Ну так и где сейчас этот зомби? – не очень вежливо спросил я. Мурашки уже бегали по всему телу, предупреждая, что вот-вот, и я доиграюсь, торча на крыше – и будут меня бить огненными ударами или втыкать в меня кинжалы.

– Вот в том маленьком домике с красной крышей! – наконец ответила не очень сообразительная девочка. Ну ладно, мало ли, не успела пойти в школу, или ее вообще туда из-за бедности семьи отдавать не планировали.

В тот же миг я сорвался телепортом на ближайшую крышу к домику. Домик был действительно небольшим, в один этаж, метров шесть на семь. Глянул я на него, и моя чуйка сказала мне – «дружище Трой, не лезь туда!». Чуйке я доверял, полезнейшая вещь.

Я не из тех, кто, как положено в голливудских фильмах, стремится дойти в темном заброшенном доме ровно до того угла, из-за которого вывалится маньяк с бензопилой, отрезая голову или какую-нибудь из остро необходимых для сохранения привычного стиля жизни конечностей. Поэтому я решил поступить проще – скастовал над домиком плиту четыре на пять на максимально возможной высоте, а над ней еще одну плиту поуже, чтобы ее догнала в полете. Мало ли, четырех тонн не хватит, а вот восьми точно на такую халупу должно оказаться достаточно. Много уже чего падающими камнями разрушил, примерное представление об их разрушительных возможностях имел. Пока плита падала, успел восстановить ману до максимума эликсирами.

Восемь тонн произвели ожидаемое воздействие – вмяли крышу симпатичного домика с перекрытиями в фундамент, а ударная волна раскидала каменные стенки в стороны. Но ни одного уведомления не мигнуло. Долбанный зомби! Он что, сидел в этом домике в хорошо укрепленном подвале? Что-нибудь узкое, накрытое дубовыми балками двадцать сантиметров толщиной? Ну ничего, на такой случай у меня тоже есть план действий! Правда, придется переждать пять минут, пока не развеются мои толстые плиты. Если зомби в подвале, они сейчас способны его защитить практически от всего.

Эти пять минут я провел в лесу. Наткал еще немного паутины, вырастил молоденькое деревце пятиметровой высоты из робко проклюнувшегося среди корней огромного лесного исполина ростка. А затем вызвал грифона, взлетел на километровую высоту над городом, прицелился как следует, и запустил круглый валун прямо в центр разоренного предыдущими ударами строения.

Жахнуло знатно. Попал не в самый центр, но, учитывая ударное воздействие такой массы, подвалу все равно не жить, как и любому, кто в нем находится. Если это, конечно, не бункер на случай атомной войны с крышей из метра железобетона под земляной подушкой.

Мигнуло уведомление:

Вами убит зомби 38 уровня! Получен опыт 1110 единиц.

И тут же еще одно!

Вы смогли выполнить просьбу призрачной девочки, уничтожив зомби, воплотившегося в ее тело, и освободив ее душу! Награда: 2000 опыта, 600 золотых, плюс четыре к репутации в Даблвире.

Вроде и мелочь, а профит, невозможный, не купи я этот артефакт! Вот, шесть сотен с его непомерной цены уже отбил! И особенно удачно, что не надо разыскивать призрака, чтобы получить награду! А то могло быть, как в известном мультике – сначала полчаса догоняешь, чтобы сфотографировать, а потом еще полчаса – чтобы вручить фотографию. Видимо, по сценарию, убив зомби, я тут же развоплощаю призрака, отправляя душу в «места счастливой охоты», ну, или куда в этой игре полагается ее отправлять. Поэтому награду требовать и не с кого, выдает сама система.

И тут заговорил Дхакун, на лице которого я уже давно видел недоумение и созревающий вопрос:

– Милорд, не подскажите, с кем Вы вели переговоры на той крыше? Это был призрак? Если да, то как Вы смогли его заметить? Я так и не справился с этой задачей!

Блин! Надо было сразу сказать ему, что я приобрел амулет, наделяющий способностью видеть призраков! А ну как обидится, что я уже со вчера могу за ним наблюдать, а ему не сказал об этом? Но делать нечего, придется колотиться! Только надо не просто проинформировать, а похвалить, чтобы загладить вину:

– Я приобрел вчера амулет, идею которого ты мне подсказал, Дхакун, когда мы обсуждали, как больше не попасть под неожиданную атаку призраков. Очень тебе признателен, теперь я вижу всех призраков, появляющихся вблизи!

– Это великолепно! – на лице Дхакуна засияла улыбка, – теперь я смогу разговаривать с Вами, при необходимости, жестами! Не везде же можно шуметь!

– Здорово, дружище! – улыбнулся я в ответ. Вполне искренне, не хватало мне еще, чтобы Дхакун затаил злобу. Способов со мной расквитаться у него есть масса, иногда достаточно просто промолчать, когда меня внезапно атакуют со спины.

Прикинул, что запасов эликсиров на ману, до прямого приближения к НЗ, хватит на еще один рейд над городом с бомбежкой и восстановление маны после этого. Пронесся телепортами по крышам Даблвира, сея смерть в рядах зомби, подхватил с мостовой оброненную при нападении джинна вязанку лута, запрыгнул с крепостной стены подальше в лес, прошел пару

минут, чтобы забраться поглубже, и открыл портал в жерло одного из вулканов около нашей базы.

Глава 4

Ночь – время ниндзя

Иовилла, данж дьявола, параллельный мир

Иовилла стояла перед входом в данж. Боялась ли она? Немного – да. Последние события основательно ее встряхнули, вырвав из первых дней апатии, в которую она погрузилась после смерти дочери. Не сказать, чтобы она снова рвалась жить долго и счастливо, но инстинкт самосохранения начал в ней понемногу оживать. Ясно было, что в данж надо идти. Не так уж и часто появлялась возможность пройти подобное испытание. Но не менее ясно было и то, что это не она убила дьявола, из-за смерти которого данж появился в качестве бонуса. Главный вопрос – будет данж рассчитан под силы того, кто может лично убить дьявола, или будет масштабироваться под потенциал заходящего в него?

В первом случае Иовилла, войдя внутрь, проживет недолго, и не будет иметь ни одного шанса остаться в живых. Во втором, применив весь свой потенциал, сможет получить ценный лут, другого в подобных данжах и не бывает.

Как выяснить, какой вариант сработает? А никак! Только зайдя внутрь, по характеру угроз, и узнаешь. Разрешат ли выйти, если поймёшь, что данж не по силам? В обычных данжах это не было проблемой, но особенности подобных крайне редких данжей приходилось узнавать по легендам. То есть по рассказам выживших героев, успешно прошедших данж до конца, причем многократно пересказанных другими перед записью на свиток, что часто серьезно искажало весь смысл. А что могли бы рассказать те герои, что погибли в таких данжах, если бы им повезло уцелеть? Возможно, как раз о том, что все их попытки покинуть подобный данж, отказавшись от идеи пройти его до конца, провалились. И пришлось им идти навстречу своей смерти.

Но даже если и можно выйти, то не факт, что успеешь этой возможностью воспользоваться. Что, если все будет предельно жёстко уже с первых шагов?

Все, что можно сделать для успеха в ее миссии, Иовилла сделала. Она была в тех самых легендарных доспехах, которые выпали в качестве лута после смерти дьявола. Полученный полный кольчужный доспех в комплекте состоял из мифриловой кольчуги, опускающейся на бедра, нарукавников, полностью защищавших руки от локтя до кистей рук, поножей и шлема, защищавшего не только голову, но и шею с подбородком, короткого меча.

Изучив статьи комплекта, Иовилла увидела, что они значительно, даже по легендарным меркам, повышают ловкость и интеллект, и дают, помимо сорока процентов к скрытности, также двадцать процентов защиты от пламени и десять процентов к скорости. Это вполне могло быть намёком на то, какие именно испытания будут ее ждать внутри, и, судя по легендам о подобных данжах, такие намеки стоило уважать. Поэтому и остальные артефакты Иовилла поменяла так, чтобы ещё больше повысить ловкость, интеллект, скрытность, степень защиты от пламени и скорость. Скрытность она довела до восьмидесяти процентов, степень защиты от пламени – до сорока процентов, а скорость – до пятидесяти.

Имелось у нее и все необходимое для успешного ассасина снаряжение. Собственно, у ассасинов даже одежда была сконструирована так, что могла использоваться как оружие. Безобидный на вид пояс под тканью скрывал увесистую цепь с небольшим серпом на одном конце и гирькой на другом, а под краями круглой шляпы скрывалось остро заточенное лезвие, позволявшее, метнув головной убор, перерубить шею противника до позвоночника. В ней же был и складной лук, разложить который для использования в бою у Иовиллы благодаря постоянным упражнениям занимало ровно три секунды. Сандалии с подошвой из бычьей кожи и прослойкой из хлопковой ваты не только позволяли передвигаться практически бесшумно и не знали

сносу, но и имели по три выдвижных шипа в носке, позволяя ногой не только нанести сильный удар, но и пронзить тело врага. А в десятках скрытых карманов у Иовиллы скрывалось оружие и снаряжение на все случаи жизни. Одних только ядов было двенадцать разновидностей, среди них были моментально или медленно убивающие, парализующие, усыпляющие, вызывающие вялость, безразличие, заставляющие испытывать галлюцинации, и даже медленно сводящие с ума. Иовилла могла их распылять или подмешивать в пищу, закапывать по свисающей нити в ухо спящему противнику, но, конечно, самым популярным способом было нанесение ядов на оружие. Все метательное и рубящее оружие Иовиллы было смазано разными ядами, и она прекрасно помнила, какое именно действие можно ожидать от того или иного яда. И, следовательно, какое именно оружие стоит пускать в ход в зависимости от поставленной задачи.

Решившись, Иовилла поднесла полученный после гибели дьявола жезл к горевшей огнем вязи на земле. Секунду ничего не происходило, но затем земля словно вздохнула, и открылся небольшой бордовый портал, диаметром два метра. Иовилла никогда не видела ни таких небольших порталов, ни порталов подобного цвета. Встряхнув головой, кланлидер решительно шагнула в него.

И оказалась в середине расщелины, освещенной светом необычного для глаза спектра – не обычного для нее красноватого, а... бесцветного... или голубого? При этом портала больше не было. Похоже, он был открыт только для того, чтобы доставить ее и тут же исчез после этого. Тем лучше – открытый портал привлекает излишнее внимание, совсем ей не нужное. И тем хуже – возможно, портал не только единственное средство сюда попасть, но и выйти отсюда. И то, что он закрылся, может означать, что он откроется, лишь когда она пройдет данж до конца. Если уцелеет в нем.

Иовилла быстро шагнула к одной из стен и прильнула к ней, чтобы слиться с фоном, а не торчать в проходе, привлекая к себе нежелательное внимание. Ее мешковатое одеяние темно-желто-коричневого оттенка идеально слилось с суровой скальной породой. Быстро осмотрелась, двигая только шеей – чем меньшая часть тела шевелится, тем труднее заметить движение на расстоянии. Расщелина была с сотню метров длиной, кверху, в десяти метрах, сужаясь, словно была бывшим руслом горной реки, проточившей себе путь сквозь скалы за тысячелетия.

С левой стороны явно было больше света. Нужно идти туда?

Иовилла, снова замерев, стала прислушиваться. Как ей сразу стало понятно, мертвой тишины тут не было, лёгкий ветерок шуршал стеблями травы, выросшей в карманах скал, куда ветер нанес земли, сверху периодически раздавались приглушённые крики птиц. Чтобы улучшить возможности по сбору информации, Иовилла выпила специальное снадобье для улучшения слуха, а также достала и вставила в уши специально сконструированные конусы из бумаги точно такой же расцветки, как все ее одеяние. Кланлидера нисколько не волновало, что в данный момент, со вставленными в уши странными конусами, она выглядела предельно комично – если кто и мог бы застать ассасина в таком виде, то долго бы после этого не прожил бы. А конусы обостряли слух еще на пятнадцать процентов минимум, демонстрируя увеличение эффективности, которая для ассасинов была единственным мерилем полезности вещи.

Долгое ожидание на месте и предпринятые меры по улучшению слуха окупились. Внезапно Иовилла уловила шепот. А вскоре и разобрала слова:

– Враг уже здесь! Ни в коем случае не дайте ему добраться до нефритовых ворот! Защитить летающее сокровище любой ценой!

– Да, господин капитан! Есть защитить летающее сокровище любой ценой!

Кланлидер испытала немалое облегчение. Теперь было понятно, что она должна найти какие-то нефритовые ворота, пробраться в них и похитить это неведомое «летающее сокровище». Задание по ее профилю. Значит, шансы на успех есть. А вот что бы она делала, если бы потребовалось убить очередного дьявола?

Теперь задачей номер один стало найти «нефритовые ворота». Подслушанное Иовиллой задачу облегчало. Неведомый капитан направил своих бойцов защищать их. Значит, не обязательно искать пока что сами нефритовые ворота. Достаточно обнаружить, где концентрируются силы противника, там эти ворота и должны быть.

Кланлидер убрала конусы в сумку, и тут же нацепила на ноги накладки с шипами. Как инстинкты, так и боевой опыт не велели ей идти ни вправо, ни влево по ущелью, в котором были слышны команды врага. Скорее всего, там будут организованы засады. Надо двигаться вверх.

Конечно же, у Иовиллы, как у кланлидера одного из самых мощных кланов ассасинов в параллельном мире, было заклинание полета, как, впрочем, и были куплены все известные заклинания пяти уровней, а также несколько очень полезных заклинаний из редких свитков. Имелось с собой и множество эликсиров, позволяющих быстро восстановить ману. Но у ассасинов на задании было много правил, и использование полета сейчас противоречило минимум двум из них – правилам экономии и концентрации.

Первое гласило, что задача должна выполняться минимумом средств до тех пор, пока нет необходимости в большем. А второе означало, что в решающий момент, когда ставки особенно высоки, все сэкономленное можно и даже нужно пускать в ход для успеха дела. Ассасины часто действовали на значительном удалении от своих баз, в окружении врагов, и никаких возможностей по восстановлению запасов необходимого для эффективного выполнения задания снаряжения, кроме захвата трофеев, у них не было. А в данный момент Иовилла, еще не убив ни одного врага, понятия не имела, будут ли у них нужные для возобновления запасов трофеи.

В такой ситуации накладки с шипами на ноги, ловкие руки и большой опыт подъема по практически отвесным стенам позволили Иовилле подняться по стене ущелья к его верху лишь чуть медленнее, чем это получилось бы при использовании полета. При этом Иовилла использовала те из накладок, у которых были специально затуплены шипы, чтобы не оставить выдающиеся ее следы на скале. Вторая пара накладок с острыми шипами была предназначена для особо сложных подъемов и для перемещения по ледникам. В этих случаях было важнее уцелеть, чем не оставить следов.

Вылезать наружу кланлидер не стала, лишь осторожно высунула верхнюю часть головы, чтобы оценить ситуацию, при этом была в полной готовности либо нападать, если вдруг ее заметит слабый враг, либо отступить, если обнаруживший враг будет слишком силен.

К счастью, быстрая оценка местности не привела к обнаружению каких-либо врагов. Верх расщелины вывел ее на вершину небольшой сопки, голой и плоской как стол, и на ней ассасин не видела ни одного места, где могли бы спрятаться враги. Не ассасины, они-то как раз любили прятаться именно на открытой местности, там, где никто не будет искать спрятавшегося воина, но Иовилла и не ожидала тут увидеть ассасинов, кроме себя. И при этом не считала, что слишком расслаблена – как отданный «капитаном» приказ, так и ответ на него подразумевал какие-то регулярные войска, к которым ассасины никогда не относились.

И излишне уж и говорить о том, что ассасины, жизнь которых зависела от способности решать все вопросы в полной тишине, позволили бы подслушать врагу свой разговор на такую важную тему. В боевой обстановке, если слова и использовались, то шептались буквально на ухо. Какие ухищрения бы враг ни использовал, подслушать бы издали ничего бы не получилось, как и прочесть сказанное по движениям губ, специально обращенным прямо к уху собеседника.

Успокоившись по поводу безопасности вершины сопки, Иовилла немедленно выбралась наверх, тут же распластавшись на ровной поверхности, а то она чувствовала себя очень некомфортно, свисая филейной частью в расщелине, в которую в любой миг могли войти враги. Полежала секунд двадцать неподвижно, прислушиваясь.

Перемещения со сменой позиций в светлое время не требовали никакой торопливости, напротив, перебравшись в новое место, следовало убедиться, не привлекло ли твое перемещение чьего-либо внимания. Ассасины в таком случае и прислушивались, чтобы зафиксировать, не изменился ли шумовой фон, что могло бы свидетельствовать о том, что их обнаружили (вскрик, шум шагов, особенно торопливый, лязг извлекаемого из ножен оружия или шорох накладываемой на тетиву стрелы), так и приглядывались, оценивая, не изменился ли ландшафт вокруг, особенное внимание, когда на небе было как сейчас солнце, уделяя теням.

После многих лет упражнений большинство ассасинов, помимо слуха и зрения, начинали задействовать и все другие органы чувств. Ноздри раздувались, ловя и оценивая изменение запахов, и даже кожа, казалось, была способна воспринимать информацию из окружающей местности. Что уж говорить о пробуждающейся интуиции, позволяющей понять о наличии опасности, даже когда все органы чувств уверяли, что никаких проблем не ожидается.

Все, казалось, было в порядке, и Иовилла аккуратно поползла по сопке к правому краю расщелины. Необходимость проползти десятки метров по острым краям камней ее абсолютно не смущала – одевание ассасина было для этого и сконструировано. Использовались только предельно прочные сорта ткани, в местах, наиболее часто соприкасавшихся с поверхностью были особые гибкие накладки из толстой кожи, защищающие суставы, а, кроме того, сейчас на Иовилле был еще и новый кольчужный доспех.

Перед тем, как впервые выйти на боевое задание, ассасин на тренировках проползал столько сотен километров по самой разной поверхности, что считал такой способ передвижения не менее привычным, чем ходьба на ногах. А, учитывая, что тренировки проходили часто и в грязи, и в снегу, перемещение по достаточно ровной и чистой поверхности сопки можно было назвать и удовольствием.

Когда Иовилла оказалась почти на краю сопки, она смогла найти небольшой выступ, за которым легла на спину. Настало время для наблюдений. Высовывать голову и демаскировать себя кланлидер не собиралась. Это не тот случай, когда висишь на скале, держась за уступы обеими руками, и другого выхода нет. Комфортно лежа на спине, Иовилла достала бронзовое зеркальце и осторожно приподняла его над уступом. Толстое зеркальце было старательно зачернено, чтобы не давать бликов при попадании солнечных лучей. В те моменты, когда в нем не было нужды, оно лежало в одном из карманов крутки напротив сердца, служа дополнительным элементом безопасности для ассасина.

Обзор местности из такой позиции, помимо того, что ассасина с нее было сложнее заметить, имел и дополнительные преимущества. Главным из них было то, что теперь к Иовилле было невозможно незаметно подобраться со спины, она могла смотреть и в зеркальце, и в том направлении, откуда приползла, одновременно. Это было особенно ценно при длительном наблюдении, когда шансы получить неожиданную атаку со спины значительно вырастали. Контролировала Иовилла и воздух, а это, учитывая, что продвинутые воины могли использовать грифонов и летать, было не менее ценным.

Впрочем, в этот раз проводить длительное наблюдение не понадобилось. За несколько минут Иовилла убедилась, что для нее это тупиковый вариант. На открывшейся небольшой, зажатой скалами по бокам равнине, она не обнаружила никакого потенциального противника. Никого, из тех, кто еще недавно шептался. А это означало, что двигаться ей надо в противоположном направлении.

Спрятав зеркальце, кланлидер поползла в обратном направлении. Преодолеть безо всякого шума сотню метров по-пластунски у нее заняло всего две минуты. И снова она распластается за небольшим бугорком, достав зеркальце.

В этот раз наблюдение за местностью заняло у Иовиллы гораздо больше времени. Как она и предположила, это и было нужное для нее направление. С этой стороны сопки расщелина переходила не в горную равнину, а в узкий извилистый коридор между стен ущелья, мак-

симальной шириной метров в пять. Вился он на протяжении километра, а потом упирался в солидные ворота из темно-зеленой бронзы в стене ущелья.

Увидев их, кланлидер понадеялась, что это и есть те самые нефритовые ворота, за которые ей надо попасть. Но в данже были предприняты меры, чтобы путь не был простым – каждые сто метров в ущелье стоял патруль из двух вооруженных копьями и мечами воинов. Понаблюдав за ними, Иовилла пришла к выводу, что их дисциплина находится на высоком уровне – наконечники копий блестели, будучи ярко начищенными, а воины ровненько стояли у стен, не пытаясь на них облокотиться, чтобы немного расслабиться. Это говорило опытному глазу о многом, и обычно означало, что и драться эти воины при необходимости будут хорошо.

В данный момент ворота были наглухо закрыты, и Иовилла принялась прорабатывать планы по проникновению за них. Дождаться ночи или предпринять немедленный штурм? Самый простой план подразумевал возможность попытаться перебить всех воинов в ущелье, и дождаться, когда ворота откроют для смены караула, чтобы прорваться в этот момент внутрь. Но он имел и серьезный недостаток. Если у противника есть в воротах щель для наблюдения, и в нее увидят, что воины атакованы, или уже и перебиты, с какой стати им открывать эти ворота? Чтобы атаковать неизвестного врага? Хорошо, если те, кто принимают решения об этом, решат поступить так. Но это также означает, что за воротами тогда соберут всех воинов, и победить их будет очень тяжело, а, скорее всего, и невозможно. Ассасины не были супер-бойцами в длительной открытой схватке, они были хороши при внезапном нападении, и именно этому и обучались.

Еще более худший вариант – если ворота вообще решат не открывать, и Иовилла умрет в ущелье голодной смертью. Или рискнет вызвать грифона и попробовать улететь из данжа, провалив задание. В чем риск в этом случае? А кто сказал, что улететь ей, как это бывает в обычном данже, разрешат?

Поэтому простой план кланлидер отвергла. И принялась составлять более сложный, но отвечающий своим умениям и традиционной тактике ассасинов. Много времени это не заняло. Дальше – оставалось только ждать. Иовилла не имела ни малейшего понятия, как часто сменяют часовых в ущелье, поэтому приготовилась ждать долго, и быть готовой действовать при необходимости.

Время тянулось медленно. Иовилла периодически меняла руку, которой держала зеркальце, чтобы она не затекла, а также потихоньку напрягала и расслабляла все мышцы в теле, чтобы быть в полной готовности действовать. Наконец, она увидела, что воины, стоявшие в карауле ближе всего к воротам, встрепенулись, видимо, что-то услышав, а затем ворота стали медленно открываться.

Но время для атаки еще не пришло, для Иовиллы было важно сейчас узнать, что именно происходит при смене караула. Она бесстрастно смотрела в зеркальце, фиксируя все происходящее. Кроме этого, она отсчитывала про себя секунды, надо было зафиксировать и время, за которое караульных меняют. С учетом того, что посты были разнесены по всему ущелью, со сменой караула управились за восемь минут.

Ворота снова лязгнули, закрывшись, а Иовилла принялась делать подсчеты, отмеряя время для каждого из своих действий. Просчитав все свои шаги в момент, когда приступит к операции, и, убедившись, что большинство возможных неприятностей ей учтено (все неприятности, что могут произойти, заранее предвидеть просто невозможно), Иовилла не спеша перекусила, и стала ждать дальше.

Кланлидер также позволила себе улыбнуться. При всей продемонстрированной дисциплине воинов в организации системы безопасности были явные огрехи. Те же ворота, если уж заботиться о безопасности как следует, следовало бы закрывать сразу же после того, как из них выходит колонна, и не открывать их, пока не будет произведена перекличка вернувшихся

к воротам стражников. Такой пробел в обеспечении безопасности – это хорошо, значит, у нее будут шансы преуспеть.

Следующая смена караула прошла через пять часов, когда начало смеркаться. Но клан-лидер не стала действовать и в этот раз. Ей нужна была полная темнота, и сейчас ее желанием было затянутое тучами небо, сквозь которое не сможет пробиться ни свет луны, ни свет звезд, а мечтой – сильный проливной дождь. В данный момент небо было безоблачным, но Иовилла не собиралась отчаиваться, ее опыт свидетельствовал о том, что погода изменчива.

Стемнело, но Иовилла не изменила прежних мер предосторожности, продолжив пользоваться затемненным зеркальцем для наблюдения за ущельем. Приближалось время смены караульных. Небо пока что не радовало – облачность была, и свет звезд пробиться сквозь нее не мог, но яркая луна облачность легко пробивала. Нужно было решать – действовать сейчас, или дожидаться следующей смены караула, ближе к рассвету, в надежде, что облачность усилится, скрыв и луну. С учетом того, что могло все сложиться и иначе – облака совсем рассеются, и тогда и луна, и звезды осветят ущелье почти как днем, кланлидер решила. Эта смена караула – ее шанс!

Когда пришло время, Иовилла была полностью готова и собрана. Никакого волнения, никакой дрожи в руках – ассасины учились быть невозмутимыми с самых юных лет. Только холодный разум, и только действия, основанные на расчетах, могут привести к успеху.

Ворота, как и дважды до этого, широко отворились, и два десятка воинов вышли строем из них. Как и в прошлый раз, когда они проходили по ущелью, два воина из колонны отработанными движениями сменяли уставших стражников, занимавших их место в колонне. Иовилла терпеливо ждала своего часа. Наконец, все стражники были заменены на новых, и колонна быстрым шагом двинулась обратно к воротам.

Отсчитав несколько секунд, Иовилла скастовала полет, и, кувыркнувшись из положения лежа, прыгнула за уступ. Ее целью было два крайних воина, только что ставших в охранение прямо у расщелины, и именно на них она сейчас и опускалась. Задержав дыхание, а Иовилла при необходимости могла не дышать пять минут в покое и полторы минуты при движении, она, опустившись поближе к их головам, распылила в воздухе сразу и парализующий порошок, и порошок, ввергающий в каталепсию. Несколько секунд, и ритм дыхания воинов, к которому Иовилла, опускаясь, чутко прислушивалась, изменился. Ассасин поняла, что порошки сработали, и оба воина замерли в тех же позах, в которых стояли на посту, ничего не видя и не слыша.

Иовилла спланировала поближе к одному из них, чтобы, если кто-нибудь из колонны обернется, спрятаться за него. Но много времени у нее не было. Сорвав с того из воинов, который был пониже, плащ с капюшоном, Иовилла тут же накинула его на себя. Секундой позже она скастовала телепорт, оказавшись за спиной одного из воинов в колонне, отошедших за это время уже на полсотни метров от ущелья. Иовилла тут же впрыснула левому из них в шею вызывающее безразличие ко всему вещество из небольшой резиновой груши. Выдернув иглу, она тут же подсунула идущему рядом с ним товарищу на ладони под нос тот же самый порошок, которым недавно угостила двух стражей. Он в этот момент как раз начал оборачиваться, заметив краем глаза какое-то необычное движение, и так и замер, порошок подействовал мгновенно. Первый одурманенный воин, между тем, продолжал также шагать, как и до этого.

Оставшись позади колонны, Иовилла обхватила окаменевшего прямо с поднятой ногой воина за пояс, и потащила к стене ущелья к небольшой нише, которую она заметила еще днем. Засунула его туда стоймя, и, хотя часть туловища и торчала, решила, что она для издали стоящих патрулей будет сливаться со стеной. Пока не рассветет, конечно, впрочем, его увидят и при смене стражников.

Тут же скастовала телепорт в хвост колонны, пристроилась к одурманенному ей воину в пару, и через пять секунд мимо очередного патруля, мерно шагая в ногу, прошло уже двадцать воинов. То, что только один из них, самый невысокий, был в накинутом на голову капюшоне,

никакого интереса в ночной темноте у стражей не вызвало. Не по уставу? Так это проблема сержанта, который отправляет охранников на замену, и встречает их за воротами.

Иовилла, полностью копируя движения других стражников, шагала в ногу с ними. По-прежнему не позволяя себе волноваться, чтобы не понизить свою эффективность, она прикидывала варианты дальнейших действий, если удастся благополучно миновать ворота. Тут же отстать и спрятаться в первом удобном месте, или попытаться пройти вместе с отрядом как можно дальше вглубь охраняемой территории?

Первое было более безопасным способом, второе – обещало большую результативность в случае успеха. Не факт, что если она пойдет первым путем, ей до рассвета удастся проникнуть дальше. Мало ли, очередные закрытые ворота появятся! А ведь ей нужно во чтобы то ни стало управиться до утра – при следующей пересменке стражников найдут спрятанного ей в нише воина, и обратят внимание на странное состояние еще двух, не способных пошевелиться. Действие ее снадобья было рассчитано на восемь часов, так что они еще долго не смогут ничего поведать, как и услышать сами вопросы. Но одно станет ясно – за ворота проник посторонний. И ее начнут интенсивно искать.

Продолжать двигаться в колонне? И тут есть свои риски. Достаточно отряду выйти на хорошо освещенное место, или устроить смотр, и Иовилла тут же станет заметна в своем капюшоне. Прикажут его скинуть – станет виден ее шлем, не имеющий никакого отношения к изделиям местной оружейной мастерской. В этом случае, даже если удастся сбежать и спрятаться, на нее начнется охота, а все меры охраны загадочного артефакта, который ей надо найти, удвоят и утроят.

Иовилла решила рискнуть. Ведь ночь – время ниндзя, и под ее покровом ей нужно постараться проникнуть как можно дальше.

Глава 5

Неожиданная встреча

Трой, Бантоса, параллельный мир.

На базе долго задерживаться не стал. Восстановил запас эликсиров по полной. Выгрузил в номере в таверне весь лут, кроме пятерки дешевых вещей для махинаций с мастером веса. Таверна, кстати, оказалась практически пустой, похоже, мои подопечные все еще были то ли у портного, то ли подзадержались в борделе. Поставил себе задачу на вечер – постараться решить вопрос с малой емкостью носимой сумки для эликсиров. Конечно, я уже таскал эликсиры тысячами дополнительно в местном аналоге хозяйственных сумок, но это абсолютно не годится в плане ни удобства, ни сохранности эликсиров.

В безопасном месте – нет проблем, но в опасном – руки занимать нельзя, а любой неожиданный удар может уничтожить все содержимое хозяйственной сумки. В отличие от носимой на теле небольшой сумки, в которую помещались сотни предметов, часто очень большого размера и веса, хозяйственные сумки были прямым аналогом местных земных – если выдерживает двадцать килограмм, а положишь больше – оторвутся ручки. Объем сумки 35 литров? Значит, больше и не влезет!

Хотя... едва вышел из таверны, родилась идея – а что, если захватить такую хозяйственную сумку с, предположим, пятью сотнями эликсиров на ману, с собой, припрятать сразу же в лесу, а потом, по мере расходования эликсиров на ману, восполнять их из нее? Зачем рисковать, таская ее по городу? Остановился, подошел к стене ближайшего здания, чтобы не мешать ходить другим по узким улочкам, стал идею обсасывать со всех сторон. Так, есть ли минусы? Есть, но всего два – сумку, во-первых, могут украсть, что нанесет мне приличный материальный ущерб, а, во-вторых, на меня можно устроить около нее засаду, тому, кто ее обнаружит.

Решил все же, что рискнуть стоит. За три часа в Даблвире я прокачал четыре уровня, до вечера еще полно времени, не хочется тратить его впустую. Кроме того, решение бить зомби, не собирая лут, не требовало притрагиваться к разможенным телам, что психологически утомляло значительно меньше. Это, конечно, если не принимать в учет терзания моего хомяка, тоскливо смотрящего на проплывающие мимо богатства.

Определившись, рванул с места к двери таверны, немножко напугав проходившую мимо старушку из орочьего племени, видимо, из-за плохого зрения посчитавшую меня частью стены, к которой я прислонился, набил хозяйственную сумку пятью сотнями эликсиров на ману, и снова направился к гроту. Без красного ника от охраны прятаться не надо было, и путь туда для открытия портала был предельно коротким. С учетом того, что мой дом был расположен прямо у ведущего в грот туннеля, он не занимал и минуты совершенно неспешного передвижения.

Первые пять минут после возвращения в Даблвир прошли стандартно. Грохнул набившихся в ловушки зомби, возобновил верещающих зайчиков для подманивания новых, одарил каменным градом две группы попавшихся на пути зомби. На последней крыше перед телепортом на стену, внезапно, прямо перед кастом, услышал, что внизу на улице кто-то разговаривает. Отменил каст, было любопытно послушать.

– Я бы хотел узнать, что это за материал, и где его можно приобрести. Перчатку, которой прикоснулся к прозрачному тросику, так и не смог оторвать. И сам тросик перерезать. А он совсем тонкий! Как толстая леска! Чит какой-то! – пробасил чей-то голос. Грубый, явно мужской.

– Без понятия, на аукционе ничего подобного нет. Послала запрос в клан, пусть провентилируют на предмет аналогов. Сама идея ловушки из подобных тросиков неплохая, но не

вижу большого смысла для группы ее реализовывать. Можно и так бить зомби. Похоже, работа какого-то одиночки, – ответил ему другой голос, явно принадлежащий женщине.

А говорят-то, такое впечатление, о моих ловушках! Осторожно подошел к краю крыши и наклонился. Как и подумал по голосам, на улице внизу среди обезглавленных зомби стояли два игрока, мужчина-эльф и девушка-эльф. Замолкли, пошли собирать лут. Ни имен, ни клана не видно. Но это легко исправить:

– Дхакун, глянь пожалуйста, из какого они клана!

– Да, милорд!

Через несколько секунд призрак отчитался, и даже с лихвой:

– Хальгарнар, милорд! Мужчина 250 уровень, женщина – 267!

А вот сейчас не понял! Я ожидал увидеть тут членов одного из кланов, входящих в альянс восьми кланов! Я помню, что там такого клана не было! Тут же на всякий случай быстро, по памяти, скороговоркой пробормотал под нос заученные названия восьми кланов альянса:

– Пангилян, Пекинская звезда, Великий дракон, Путь дракона, Поднебесная, Гордость победителя, Асуры, Терминаторы.

Выучил на всякий случай, чтобы точно определять союзников Манивальда, а, значит, тех, кому на него можно сослаться в случае проблем. Да, вот они – восемь кланов. Никакого Хальгарнара среди них точно нет!

Пискнуло входящее письмо. На секунду перестал настороженно озираться вокруг, рискнул и глянул текст. Рискнул чисто потому, что успокаивало присутствие рядом двух высокопоставленных игроков. Если кто и будет сейчас на нас нападать, то я последняя по приоритету цель. Кого такая мелочь заинтересует, пока рядом есть живые аппетитные хаи?

– Трой, привет!

Спасибо за инфу про Перфундара! Проследили, отбыл из столицы по своим делам в целости и сохранности.

Манивальд.

Что-то в последнее время письма от Манивальда приходят, едва я о нем вспомню. Прикольное совпадение!

Внизу снова заговорили:

– Так что, этого освобожденного гнома, думаешь, точно нельзя брать в лагерь? – женский голос.

– Я бы не рисковал. Он не из нашего клана, наши союзники его, если увидят, порвут на сувениры, – ответил мужской.

– Я думаю, если мы его бросим, он и полчаса не протянет. Тут везде нечисть! А он нам все же эту столицу показал. Черта с два мы бы в такую даль сами добрались раньше, чем через неделю на грифонах! – продолжала настаивать девушка.

– Мы его от чертей освободили? Да! Так что квиты! Умрет, так не рабом, а свободным! – парировал мужик, – да и вообще, не стоит так париться о НПС. Этого грохнут, разрабы нового нарисуют.

– Вроде и так, но они же как живые! Помнишь, когда мы его вытащили из лагеря, у него же слезы в глазах стояли от благодарности! – попыталась оправдать свою заботу о НПС девушка.

– Ну что тебе сказать! Напиши разрабам благодарность, за то, что все так реалистично получилось! И, Эрика! Приди в себя, наконец! Это огромный бизнес на десятки миллиарды долларов! Тут должно быть все реалистично! И не парься об оживших картинках! Он же нам даже ни одного квеста не дал! – громыхнул мужик.

– Прости, Торбен! Что-то я действительно сегодня разнюнилась! Эта чертова игра ярче жизни! – снова принялась оправдывать проявленную сентиментальность девушка.

Вот так дела! Получается, что представители какого-то левого клана смогли проникнуть в параллельный мир, здесь освободили НПС-гнома, а теперь собираются бросить его где-то рядом с Даблвиром. Мужик прав, он тут долго один не протянет. Надо бы его при возможности найти. А помогли им сюда попасть какие-то союзники. Ну надо же! Похоже, в параллельный мир понабилося уже народу!

Возникла мысль расспросить Манивальда, что он знает о том, как сюда могли попасть ребята из Хальгарнара. Тут же мысленно дал себе по рукам – а что, если Манивальд не знает? Может, для него эта информация имеет какую-то ценность? Попытаться продать ему?

С другой стороны, Манивальд очень легко и красиво урегулировал мой вопрос, который был не так и прост, все же я грохнул трех членов его клана. И напомнил мне тогда, что я должен. И ведь действительно должен! Я вовсе не новичок в компьютерных играх, и прекрасно знаю, какие баталии могут начаться, если чужаки обидели одного из игроков крупного клана. А тут я взял три скальпа одного из ведущих кланов в игре, и меня, одиночку, по воле кланлидера – простили!

Так что решил вначале проследить за игроками, вдруг удастся найти этого гнома, которого они собираются бросить, обрекая на верную гибель, а потом написать Манивальду о произошедшем. Как есть. Если мое сообщение станет важным сюрпризом, расплачусь за помощь с тремя килами членов его клана.

Проследить мне, кстати, должно быть не очень и сложно. Моя маскировка от Ликвола была почти совершенна. Пусть она не служила препятствием для атак продвинутой нечисти, но для игроков я был невидим уже с десятка метров, если сзади был подходящий фон, и с пятнадцати-двадцати, если не шевелился, на любом фоне. Между тем, у этих двоих с маскировкой был полный швах. Я их отлично видел с крыши, а это метров двадцать пять. Похоже, обвешались артами на те статьи, что считают для себя более важными, на силу там или ловкость. Может, и хорошая идея, учитывая, что высшая нечисть в гробу видала мою продвинутую маскировку. Впрочем, в данном случае, когда имеешь дело с игроками, она вроде и пригождается!

Все эти громкие разговоры на улице не могли долго оставаться безнаказанными. Шшшух – и я увидел, как шестеро возникших словно из воздуха чертей шустро наносят множество ударов по девушке. Секундное замешательство Эрики и Торбена стоило ей жизни. Пока мужик осознал, что происходит, пока рванулся с мечом к ней на помощь, девушка уже повалилась наземь, а черти исчезли. Все, что он смог сделать, так это лишь пробормотать что-то вроде – «черт, прости, Эрика!» – тут же облутать ее тело, телепортом запрыгнуть на соседнюю со мной крышу, не заметив меня, развернуться в сторону крепостной стены, и исчезнуть. Значит, телепортируется к той стене, и, похоже, в том направлении я смогу найти и НПС-гнома!

Прыгнул в том же направлении на максимальную дальность, вряд ли и игрок будет скакать мелкими шагами, ману все же надо беречь, огляделся, но его не увидел, а следующим телепортом оказался уже на крепостной стене. Снова огляделся. Повезло, увидел, что эльф уже на окраине леса, и заходит в него. Тут же телепортировался прямо на опушку метрах в тридцати от игрока. Ну, Торбен, думаю, в лесу ты от меня не скроешься, телепорт ты тут не сможешь использовать, а густой лес для Дхакуну не препятствие!

– Дхакун, будь добр, помоги мне проследить за ним!

– Не проблема, милорд!

Ну вот, опять! Дхакун пытается быть современным, используя мой собственный сленг!

По лесу я двигался параллельно Торбену, когда в двадцати, когда в тридцати шагах, это зависело от возникавшей на пути растительности и обходных путей по ней. Главное, старался не шуметь. И не спешить, Дхакун мое движение прекрасно корректировал.

Долго идти не пришлось. Вскоре я расслышал следующий диалог:

– Вы вернулись один, сэр! А где же прекрасная леди?

– Увы, она умерла. Ты проследил за нашими вещами?

– Да, сэр! Вот вся ваша добыча из лагеря нечисти!

Затем раздался характерный хруст ломаемой печати на свитке и звук открывшегося портала.

– Можно мне с Вами, сэр?

– Нельзя! Удачи!

Выждал, когда портал закроется. Проверять, сразу в него зайдет Торбен, или нет, не было никакой нужды. В этом плане спешить мне было некуда. Гном-НПС никуда от меня не денется.

Выждав минуту, пошел сквозь кусты в направлении услышанного разговора, уже не скрываясь. Пусть слышит, поймет, что у меня нет злых намерений. Подойдя ближе, когда нас отделили уже только густые кусты, крикнул:

– Добрый день! Есть тут кто из горного народа?

Тут же услышал обрадованный мужской голос, тот же, что только что слышал в беседе с членом клана Хальгарнара:

– Есть, есть! А кто это?

– Трой Игнатиус Пятый, для друзей просто Трой, к Вашим услугам!

– Кодруил, к Вашим услугам!

Не сразу сквозь эти долбанные кусты я смог увидеть своего собеседника. Низкий рост – великолепно для маскировки, но при густом подлеске двум гномам с ростом около 1 метра 20 сантиметров тяжело увидеть друг друга даже вблизи. Но все же и увидел, и пробился.

Кодруил оказался обычным гномом двухсот девятого уровня. И рост, и борода, и румяные щеки – все, как положено. И крепкое рукопожатие, конечно. А вот одежда полностью подтверждала слова игроков, что они его освободили из лагеря – та же самая вонючая рвань, что и у моих недавно освобожденных подопечных.

– Как дела, Кодруил, все в порядке? – поинтересовался я.

– Спасибо, сэр, все в порядке! – тут же ответил тот.

Ну вот, увидел дорогие доспехи и артефакты, и сразу же я «сэр». С другой стороны, гном, уважающий субординацию и социальное расслоение, может мне пригодиться. Я так уже понял, что среди них полно вольнодумцев, не очень уважающих и то, и другое. Вот с ними мне было бы иметь дело трудно.

– Чем занимался в мирное время? – решил взять быка за рога я.

– Горнорудные работы, сэр! – браво отрапортовал он.

Жаль, но не ремесленник! Пригодится, только если я решу открыть горнорудный бизнес. Ну что же, доставлю его на базу, а потом покумекаем, может, на что и сгодится.

– Не хочешь проследовать со мной на нашу базу, город под руководством короля Перфундара? – предложил ему путь к спасению.

– С удовольствием, сэр! – радостно ответил он.

Мелькнуло уведомление. Моя репутация с Кодруилом поднялась на четыре пункта.

Ну что же, разумный гном, расклад прекрасно понимает!

– Тогда давай договоримся так – я отведу тебя в место, где лежат мои вещи. Подождешь меня там несколько часов.

– Конечно, сэр! – ответил гном, но энтузиазм его несколько угас. Наверное, вспомнил, как только что охранял вещи для Торбена, а он его под конец взял и бросил в лесу. Чтобы вернуть в него веру в человечество (фигурально выражаясь, учитывая, что Торбен отыгрывал эльфа), достал из сумки и протянул ему порталный свиток:

– Вот, держи! Если, вдруг, какие проблемы, нечисть там привяжется, или какой хищник, открывай портал и отправляйся в место, которое считаешь безопасным.

Ну что сказать, судя по взгляду Кодруила, вера в меня у него точно укрепились. Он смотрел на стоящий целый свиток, словно не мог поверить своим глазам. Все же, решившись, взял его в руки.

– Благодарю за доверие, сэр! Не подведу! – четко отрапортовал он.
Мигнуло уведомление. Еще пять пунктов к репутации у Кодруила.

Минут через пять добрались до полянки, где я припрятал сумку с эликсирами. Надо было видеть округлившиеся глаза гнома, когда он увидел, что в сумке (я решил показать ему содержимое, чтобы он понимал, что внутри хрупкие склянки, и случайно не пнул ее, мало ли, именно этот шахтер не отличается той деликатностью, которая присуще обычно шахтерам). Видно было, что в уме он пересчитывает, на какую сумму ему доверили эликсиров, и от масштаба получающейся цифры его конкретно штырит. Ну да, эльф, тоже, наверное, доверил ему охранять артефакты на серьезную сумму, но без портала ему деваться с ними было некуда. А я дал и востребованные всеми эликсиры, и портал, чтобы с ними исчезнуть в любом неизвестном для меня направлении. И очередное извещение добавило мне еще пяток пунктов к репутации с Кодруилом.

На самом деле, я не столь уж сильно рисковал, как он сам мог подумать. Я же знал (что ему было неизвестно) что его только что освободили из рабства, и вряд ли у него есть куда идти в покоренном нечистой мире. Было бы, он бы не набивался в компанию к эльфу. А я предложил ему, если он меня дожждётся, проводить его в безопасное место, к королю гномов Перфундару, которого каждый гном в этом мире перед вторжением нечисти прекрасно знал. Был его подданным, или находился в другом королевстве, не важно – все равно знал. Да и сам я был гномом, а тут уже и аспекты расовой взаимопомощи имеют место быть. Но, если он считает, что я ему оказал честь своим баснословным доверием, мне же лучше.

Следующие четыре часа я фармил напропалую, дважды возвращаясь на полянку пополнить запас эликсиров. Гном меня ещё больше зауважал, видя, как я с видимой лёгкостью извожу столь дорогостоящие эликсиры. А я был доволен, как слон. Десять уровней за день! Такого у меня ещё ни разу не было!

Закинув опустевшую хозяйственную сумку в одну из ячеек своей сумки, я открыл портал в очередное остывшее жерло вулкана около базы, в которое ещё ни разу не десантировался.

– Прошу! – любезно предложил гному пройти вперёд себя.

Тот радостно повиновался. Видимо, все же боялся, что его каким-нибудь образом снова прокинут с доставкой в безопасное место.

На обед я опоздал, дело шло уже к ужину, но привилегии номера за золотой в сутки сыграли свою роль, и через десять минут я уже угощал своего гостя в гостинной горячей едой. Затем снял ему номер за серебряную монету, выдал один из комплектов сменной одежды, и отправил мыться и стричься. Как закончит, велел спускаться вниз, на первый этаж, и ждать там меня. А сам, поскольку до назначенной встречи с моими 58 освобожденцами ещё оставалось с полчаса, направился к Адельхейд.

Моя милая с одного взгляда оценила то, что я смог поднять за день десять уровней, подняв вверх уважительно большой палец. А затем принялась хлопотать надо мной – вначале хотела даже затолкать в ванну мыться, но, узнав, что через полчаса у меня уже важная встреча, разрешила ограничиться сменой подпаленной джиннами одежды, и рассказом, как прошел мой день. Попутно бросил полученные за новые уровни баллы (с учетом навыка мастера бонуса характеристик вышло их двадцать два) в интеллект. Все же расходы на восполнение маны эликсирами были слишком уж большими. Время за разговором пролетело незаметно, и я отправился на встречу с бывшими узниками.

Видно было, что деньги они мои потратили с пользой, потому что уже никак не выглядели прежними оборванцами и лишенцами. Вполне прилично выглядящие представители пяти рас, бодрые и довольные жизнью, разве что ненормально худые. Не знаю, что сыграло в этом большую роль, обилие еды, новая одежда или визит в бордель, но такая моя методика возрождения у освобождённых узников концлагеря веры в себя и в будущее сработала.

Меня хором поприветствовали, а затем ко мне подошла озадаченная мной утром поручениями троица. И молча положила на стол передо мной три стопки выданной мной утром бумаги. Причём вторая стопка была полностью чистой.

– Я правильно понимаю, что никто не собирается пока уходить в свободное плавание? – спросил я, показав на нее глазами.

– Все верно, сэр, все предпочли остаться здесь и послушать, каковыми будут Ваши предложения! – бодро отчитался Фандор, который, видимо, взял на себя задачу по выявлению желающих с нами расстаться, – честно говоря, ни разу в жизни у меня не было поручения, которое было бы так легко выполнить!

Улыбнувшись и кивнув, я взял в руки первую стопку с листами, в которых указывались имена и профессии моих подопечных. Бегло просмотрел, и мое настроение резко ухудшилось. Я рассчитывал, что как минимум половина из двух десятков грамотных разумных окажется ремесленниками. Но в списке, за одним исключением, были представители только трёх профессий – погонщики, воины и торговцы. Единственным исключением был дрессировщик. Грамотными были, конечно, торговцы, и этот самый дрессировщик. И вот что это все значит?

Видимо, у меня не получилось скрыть мое разочарование и недоумение, поскольку Милодор выступил вперёд:

– Позвольте объяснить, господин! Почти два года назад наш торговый караван, как обычно, выступил из Транкрена в Кронетен. Мы тогда и понятия не имели, что через день начнется великое вторжение нечисти. Но оно произошло, и мы стали одной из его первых жертв. Из двух сотен членов нашей компании уцелело, попав в плен, сто десять, остальные погибли в неравной схватке. За последние два года мы сменили шесть лагерей, выполняя всю ту работу, что нам поручали наши хозяева. И, как видите, из ста десяти выжить смогли только пятьдесят восемь.

Вот это новости! Я знал, что торговые караваны весьма распространены в Эгиде, и даже пару раз пролетал над ними на грифоне в своих путешествиях. Через порталы запрещалось перемещать грузы и животных, помимо личных петов, следовательно, все это приходилось возить по всей территории по старинке. 210 торговцев, погонщиков и воинов – неплохой у них был караван!

Глава 6

Важное решение

Жаль, но не будет у меня опытных ремесленников, которые, в благодарность за освобождение, согласятся подписать со мной контракт, смогут обучить нас троих с Адельхейд и Ликволом каким-нибудь премудростям своих ремесел! Ну ладно, облом от судьбы принят и понят, рыдать все равно не буду. А вот что с этой бандой-то делать?

Воины, ладно, можно сколотить из них ЧВК и работать по заказам других, или самому подбирать для них задания. А зачем мне торговцы и погонщики в оккупированной стране, когда любой выход из укрытия на поверхность – уже огромный риск? С кем они будут торговать и кого погонять?

Хотя, что-то я сегодня туплю! Да, не повезло с профессиями, но у меня же есть главное – десятки НПС, готовые, из-за моей помощи, радикально изменившей их судьбу к лучшему, сотрудничать со мной! Я же прекрасно помнил, что почти невозможно плодотворно сотрудничать с НПС, если ты просто предлагаешь им деньги, взять того же плотника, который взялся помочь мне в нубятнике с переносом сокровищ из пещеры, организовав команду носильщиков, но так и пропал с концами. И у меня есть пет, набравший за многочисленные сессии укусов несметное количество разнообразных навыков, часть из которых он может передать тем же самым образом. Ха, да я могу нашлапать из этих НПС десятки мастеров золотых дел, передав от пета навык мастера работы с благородными металлами одиннадцатого уровня! А если они возьмут его навык кровопийцы, то дальше и сами смогут усваивать с кровью новые навыки, побыстрее прокачиваясь.

Мое настроение улучшилось. И правильно, нечего хныкать, если судьба повернулась к тебе задом, надо думать, как развернуть ее к себе передом!

– А кто у вас за главного был все эти два года?

Милодор сделал шаг вперед:

– Я, господин! Я и до плена руководил караваном!

– Понятно! Значит, так, Милодор! Что делать воинам в нынешней обстановке, думаю, все понимают. Можем с ними обсудить идею создания отряда, который будет сражаться с нечистью. Но, сам понимаешь, для торговцев и погонщиков сейчас время не самое лучшее, это, еще, мягко говоря. Как насчет того, чтобы переквалифицироваться на другие профессии? Я могу оказать в этом полное содействие! – сделал свое предложение я.

Во время моей речи Милодор, как ни старался сделать покер-фейс, так волновался, в особенности, когда я начал пассаж про то, что для торговцев и погонщиков времена плохие, видимо, опасался, что я предложу всем им вместе с ним во главе пойти лесом. Но, услышав про возможность поменять профессию, просто просиял. И сам, видимо, уже задумывался, чем им заняться на свободе в таких необычных условиях. Понятно было, что перспектив он видел мало. А я, мало того, что освободил их в одиночку, доказав, что кое-чего стою, так и сорил золотом, как помешанный.

– Господин! Большое спасибо, господин! Мы готовы поменять профессию и будем честно служить! – выпалил Милодор.

Я испытующе оглядел зал, в поисках тех, кто не готов присоединиться к своему прежнему лидеру. Прекрасно, только доброжелательно выглядящие физиономии. Заметил, что с лестницы спустился и стоит теперь вместе со всеми и приведенный мной из Даблвира гном.

– Прекрасно! Тогда вот мои условия! Жить предлагаю остаться здесь, в таверне! Все воины пройдут при моей помощи особую подготовку, до этого без крайней необходимости никакого участия в военной деятельности принимать не нужно! Представители остальных про-

фессий выбирают, кем хотят стать, во время прохождения особой процедуры, в зависимости от тех навыков, которые смогут усвоить во время нее.

Те, кто решат стать воинами, присоединяются к воинам, те, кто выберут профессию ремесленника, сформируют отдельную группу. До того, как появится возможность зарабатывать самостоятельно, все расходы на мне. Когда начнется самостоятельная деятельность, все расходы несете сами, а полученные доходы ваши, за исключением моей доли в двадцать процентов. Также мне будут возмещены по себестоимости те расходы, которые я потрачу на ваш грейд. Устраивает?

Конечно, я мог установить свою долю и в пятьдесят процентов, учитывая, что всех собирався пропустить через пета и снабдить дорогостоящими и очень ценными навыками, в том числе и мастером выживания, которым дорожил не меньше заклинания визуализации. Особенно актуальным оно было для НПС, у которых ситуация с запасными жизнями была еще хуже, чем у меня самого. Но я таки не рабовладелец, и решил, что с учетом моего особого вклада в их прогресс, двадцать процентов будет самое то. И радостный рев всех до единого собравшихся на переговоры стал мне ответом.

– Прекрасно! И еще один момент. Раз мы уж уговорились вместе работать, то называть меня господином не надо, просто Трой. Господами у вас были черти и демоны, а я свой. Договаривались?

Меня и в самом деле это слово коробило. Одно дело, когда Дхакун называл меня милордом, это было скорее забавно и даже романтично. А «господин» – вот не мое, и все тут!

– Хорошо, господин! – хором ответили мои новые подчиненные.

М-да! Похоже, менталитет веслом не перешибить!

Видя мою скривившуюся физиономию, Милодор наклонился ко мне и тихонько предложил:

– Раз это так важно, мы поработаем над этим, хорошо... Трой?

– Отлично! – обрадовался я.

Основные вопросы мы решили, напряжение, царившее в зале до этого, спало, сменившись веселым настроением присутствующих. Я пригласил за свой стол Милодора, Рэгнейд и Фандора. Раз уж начал работать с ними, как представителями своей кампании, то и продолжу.

Сели поболтать за кувшином вина. Милодор был самым разговорчивым. Не удивлюсь, если у него полно навыков на облегчение коммуникации и внушение доверия собеседникам, бывшая работа к этому обязывала.

Милодор поведал мне немало трагических историй из жизни в рабстве. Нечисть обращалась с пленниками, как с грязью, убить одного или нескольких из них могли просто из-за плохого настроения. Особенно опасались они чертей, поскольку чертей вообще не ругали за убийства рабов. Они же после этого обращались в зомби, увеличивая военный потенциал армии ада!

Подтвердились и мои предположения, что у зомби плохо с интеллектом, они понимали лишь простые команды и плохо контролировали свои порывы убивать всех, кто к нечисти не относится. Поэтому их армия ада размещала подальше от пленников. Так, в Шаулруоме город был поделен фактически на две части, в одной пленники продолжали возводить здания и выполнять различные хозяйственные работы, в другой ходу им не было – после того, как при помощи рабской силы там было все отстроено, туда завели на постой огромные орды зомби.

Выяснился, наконец, еще один важный момент. Меня все это время интересовало, как же нечисть координирует свои действия, если невозможно услышать ни одного разговора между ее представителями? Оказалось, что коммуникация идет вовсю, просто представители пяти рас не могут услышать ничего из-за того, что нечисть использует частоты, не слышные их уху. А вот нечисть прекрасно слышит в привычном для нас диапазоне. Коммуникацию с выгоняемыми на работу пленниками налаживали просто – выдавали каждому специальный артефакт, позво-

ляющий превосходно слышать отдаваемые нечистой команды. Загоняют после работ обратно за решетку – изволь артефакт вернуть.

Я решил, что во время нападения на Шаулруом мне просто необходимо будет раздобыть один из таких артефактов. Поставлю себе в качестве одной из главных задач.

Оставив Милодору кошель с золотом на расходы в предстоящие недели, сгреб листы бумаги со стола и направился в свой дом. Надо разобраться, кто у них в караване чем занимался, и подумать над дальнейшей профилизацией.

Добрался, поцеловал в щеку Адельхейд, колдовавшую с закрытыми глазами над очередным эликсиром, и уселся удобно в кресле. Начал читать бумаги, попутно выпуская паутину. Пусть ценный материал вырабатывается, и для ловушек постоянно нужен, и для манипуляций Ликвола пригодится. Вообще, есть прямой смысл снабжать его в изобилии такими редкими ресурсами, мало ли он еще чего полезного придумает и изготовит?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.